
НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2024. Том 3, № 2

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ»
Адрес редакции, издателя:
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов; содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гириевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шапавалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

- 56** **Мозговая Е.И., А.Х. Дзгоев**
Проблемы профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС

Инклюзивная среда и реабилитационные практики

- 64** **Стрижакова Е.В., Климова В.К., Шимохина М.В.**
Роль системы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт Белгородской области

Теория и практика социальной работы

- 71** **Черкашина Т.А.**
Социальная активность молодежи: особенности проявления и условия развития
- 80** **Мишустин И.С., Королева К.Ю.**
Исследование эффективности профориентационной деятельности в системе социальной работы с обучающимися общеобразовательной школы
- 89** **Скорик К.Г., Колесникова Н.И.**
Гражданско-патриотическое воспитание молодежи региона на примере города Белгорода
- 103** **Афанасьев Д.И.**
Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций по социальной поддержке населения в белгородской области: проблемы и перспективы

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2024. Volume 3, No. 2

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University, "BelSU" Publishing House.
Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Head of the Department for Social Work, Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyandin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Irina K. Svishcheva, Senior Lecturer, Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);

Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine,

Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭЛ №. ФС 77-84862 dated 03.03.2023. Publication frequency: 4 /year. Commissioning Editor E.I. Mozgovaya. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 6,5. Date of publishing 30.06.2023. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

- 56 Mozgovaya E. I., Dzgoev A.**
Problems of Prevention of Occupational Stress and Emotional Burnout among Emergency Workers

Inclusive environment and rehabilitation practices

- 64 Strizhakova E. V., Klimova V. K., Shimokhina M. V.**
Role of Adaptive Physical Education and Adaptive Sports in Social Adaptation of People with Disabilities: Experience of the Belgorod Region

Theory and practice of social work

- 71 Cherkashina T. A.**
Social Activity of Youth: Features of Manifestation and Conditions of Development
- 80 Mishustin I. S., Koroleva K. Y.**
Problems of Russian Youth Social Activity Formation in the Border Region Conditions
Study of Effectiveness of Career Guidance Activities in the System of Social Work with Students of Secondary Schools (Applied Research)
- 89 Skorik K. G., Kolesnikova N. I.**
Civic and Patriotic Education of the Youth of the Region on the Example of the City of Belgorod
- 103 Afanasyev D. I.**
Activities of Socially Oriented Non-Profit Organizations on Social Support of the Population in the Belgorod Region: Problems and Prospects

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК159.9
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-1

**Проблемы профилактики профессионального стресса и
эмоционального выгорания у сотрудников МЧС**

¹ Мозговая Е.И. , ² Дзгоев А.Х.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78

E-mail: mozgovaya@bsu.edu.ru

² Главное управление МЧС России по Республике Северная Осетия-Алания,
РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Куйбышева, 75а

Аннотация. В статье осуществлена попытка научного анализа проблемы развития профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС, профессиональных рисков, способствующих эмоциональному истощению, деперсонализации, редукции профессиональных достижений. Выявлены преобладающие индивидуальные черты характера и личностные качества представителей данной профессии, обстоятельства, вызывающие острые переживания и основные симптомы эмоционального и профессионального выгорания у сотрудников МЧС. Установлено, что мероприятия по профилактике профессионального стресса и эмоционального выгорания должны быть направлены на формирование целенаправленного социального поведения, стрессоустойчивости, жизненных стратегий и обучение сотрудников МЧС методам внутренней регуляции.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональный стресс, эмоциональное выгорание, социально-психологический риск, совладающее поведение.

Для цитирования: Мозговая Е.И. Проблемы профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС / Е.И. Мозговая, А.Х. Дзгоев // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 56–63. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-1

**Problems of prevention of occupational stress and emotional
burnout among emergency workers**

¹ Elena I. Mozgovaya , ² Alan Dzgoev

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia

E-mail: mozgovaya@bsu.edu.ru

² Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia
for the Republic of North Ossetia-Alania,
75a Kuibysheva St, Vladikavkaz, North Ossetia-Alania

Abstract. The article attempts to scientifically analyze the problem of professional stress and emotional burnout in employees of Ministry of Emergency Situations of Russia, professional risks contributing to emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements. The prevailing individual character traits and personal qualities of this profession representatives, circumstances causing acute experiences and the main symptoms of emotional and professional burnout in emergency employees have

been revealed. It has been established that measures to prevent professional stress and emotional burnout should be aimed at the formation of purposeful social behavior, stress resistance, life strategies and training of emergency employees in methods of internal regulation.

Keywords: professional activity, professional stress, emotional burnout, socio-psychological risk, coping behavior

For citation: Mozgovaya, E.I. and Dzgoev, A. (2024), Problems of prevention of occupational stress and emotional burnout among emergency workers, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 56-63. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-1

Введение

Профессиональные риски сотрудников МЧС детерминированы психическими и физиологическими свойствами организма, а также особенностью рабочего процесса: воздействием опасных и вредных производственных факторов, высоким личным риском и ответственностью, нестабильностью режима труда и отдыха, постоянным умственным и нервным напряжением.

Совокупность перечисленных факторов неизбежно оказывает сильное воздействие на психоэмоциональное самочувствие сотрудников МЧС, что определяет необходимость научного исследования проблемы развития синдрома профессионального выгорания в условиях сложной и экстремальной служебной деятельности.

По мнению исследователей, эмоциональное и психологическое выгорание является прямым следствием стрессовых профессиональных факторов и естественной реакцией организма, но в то же время, выступая одной из главных причин профессиональной деформации, может привести к необратимым последствиям и вне профессиональной сферы сотрудника МЧС, в частности, в сфере семейной [Карасева, Хугаев, 2021].

Синдром профессионального выгорания развивается постепенно: часто лица, работающие в экстремальных условиях и подверженные риску, могут не в полной мере осознавать нарастающие тревожные симптомы – наиболее опасный период для формирования стойкого эмоционального и психологического выгорания у представителей экстремальной профессии – около 20 лет трудового стажа [Иванова, Максимова, 2023].

Эмоциональная устойчивость сотрудника МЧС связана с наличием осознанной стратегии действий и сформированными механизмами совладающего поведения, позволяющими справиться с трудной ситуацией адекватными способами и методами: посредством обсуждения и осмысливания ситуации, саморегуляции, самоконтроля, планирования, моделирования, положительной переоценки, поиска активной поддержки – обращения к ближайшему окружению [Пахмутова, Курапова, 2021].

Отечественные исследователи указывают на необходимость применения комплексного подхода при анализе предпосылок возникновения профессионального выгорания и планирования программных мероприятий по его профилактике, направленных на формирование профессионального долголетия, особенно в период кризиса в профессиональном пути сотрудника МЧС [Куприенко, Озеров, 2023].

Следует согласиться с мнением Г.И. Савиной и Ю.В. Калегиной о том, что на формирование эмоционального выгорания и профессионального стресса сотрудника МЧС оказывают влияние ситуативные условия профессии: сила воздействия, динамическое рассогласование (переутомление). Однако степень реакции во многом зависит от индивидуально-личностных характеристик человека: пола, возраста, физической и моральной выносливости, личного, профессионального опыта, индивидуальной реакции на стресс, типа характера и темперамента [Савина, Калегина, 2021].

К подобному выводу приходят и Ю.Г. Хлоповских и А.В. Кравцов, отмечая также важность идентификации начинающих симптомов эмоциональной перенапряженности и

профессионального выгорания: снижения энтузиазма в работе, восприимчивости, сенсорной чувствительности, чувства повышенной тревожности и неосознанного беспокойства, гиперответственности, хронической усталости, бессонницы, повышения неадекватной критичности [Хлоповских, Кравцов, 2015].

По утверждению С.Н. Савинкова и Н.А. Коваль, высокий стрессогенный характер профессии обуславливает необходимость исследования развития психологических детерминант надёжности как личностно-профессионального качества у сотрудников МЧС, что связано с формированием специфических ценностей, установок, мотивации, морально-психологической устойчивости специалиста профессии экстремального профиля [Савинков, Коваль, 2022].

Таким образом, решение проблемы профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС видится нам в активном обсуждении и выявлении психосоматических последствий длительной службы в МЧС для физиологического и эмоционального самочувствия сотрудников; в анализе симптомов развивающегося профессионального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации, редукции профессиональных достижений); в диагностике психологических детерминант, способствующих или препятствующих выбору копинг-стратегии в преодолении стрессовой ситуации в профессиональной деятельности, конструктивного совладания с трудностями.

Объекты и методы

Для выявления проблем профилактики профессионального стресса и эмоционального выгорания у сотрудников МЧС в мае-июне 2024 года нами было проведено социальное исследование. Респондентами выступили сотрудники Государственной противопожарной службы МЧС России в г. Владикавказе (n=120; выборка целевая). Методами исследования выступили: методика диагностики уровня профессионального выгорания В.В. Бойко, анкетирование респондентов посредством проведения интернет-опроса. Среди участников исследования 82% мужчин и 18% женщин. Средний возраст респондентов – 39 лет. Стаж профессиональной деятельности в МЧС: до 1 года – 12%; от 1 года до 5 лет – 18%; от 5 лет до 10 лет – 24%; от 10 до 20 лет – 38%; свыше 20 лет – 8%.

Научные результаты и дискуссия

Результаты исследования показали, что большинство участников исследования в профессиональной деятельности способны оценить сложившуюся обстановку и принять оптимальное решение (72%), участвовать в командной работе (68%), нести ответственность за свои действия (62%), выдерживать интенсивный график работы (54%).

Большинство респондентов (68%) способны контролировать себя и свои эмоции в конфликтной или стрессовой ситуации.

По мнению опрошенных, сотрудник МЧС должен обладать определенными специфическими индивидуально-личностными чертами характера и особенностями: отличной физической подготовкой (88%), способностью принимать правильные решения (80%), способностью к длительному сохранению высокой активности (78%), решительностью (74%), эмоциональной устойчивостью (72%), адекватной самооценкой (68%), силой воли (62%), сильной нервной системой (58%), терпением (54%), исполнительностью и умением следовать инструкции (50%), быстрой реакцией (46%), умением убеждать (42%), самообладанием при конфликтах (38%), умением общаться с людьми (32%) (см. рис.1).

Рис. 1. «Какими качествами и способностями должен обладать сотрудник МЧС?»
Fig. 1. "What qualities and abilities should an employee of the Ministry of Emergency Situations have?"

Оценивая свои собственные личностные качества, респонденты отметили физическую выносливость (92%), моральную выносливость (86%), собранность (74%), целеустремленность (62%), умение себя контролировать (54%), желание быстро получить результат (48%), склонность к разумному риску (36%), дисциплинированность (30%), аккуратность (32%). Можно сделать вывод, что преобладающими личностными качествами респондентов являются высокая нормативность поведения и самоконтроль (см. рис.2).

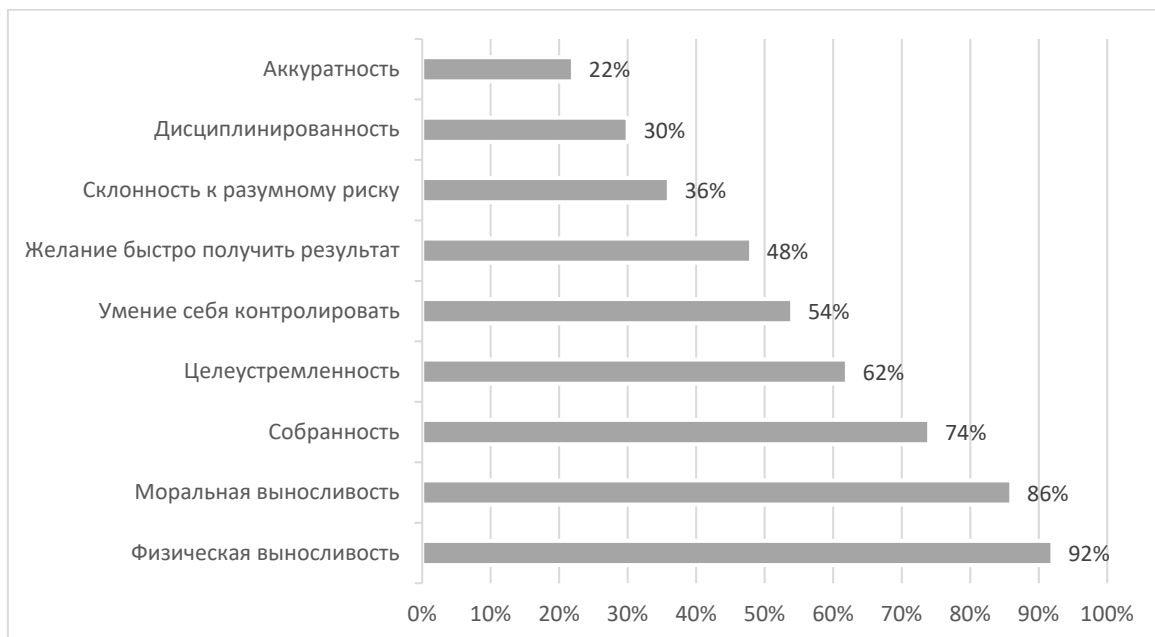

Рис. 2. «Какие качества свойственны лично Вам?»
Fig. 2. "What qualities are peculiar to you personally?"

Согласно результатам исследования, условиями своего труда удовлетворены полностью 18%, скорее удовлетворены, чем нет – 56% респондентов, скорее не удовлетворены, чем да – 26% опрошенных. Заработной платой полностью удовлетворены 24% респондентов, скорее удовлетворены, чем нет – 64% и скорее не удовлетворены 12% участников исследования.

Отношениями в трудовом коллективе, как показали результаты опроса, полностью удовлетворены 14%, скорее удовлетворены, чем нет – 62%, скорее не удовлетворены 16% и не удовлетворены полностью 8% опрошенных.

Взаимоотношениями с непосредственным руководством полностью удовлетворены 26% респондентов, скорее удовлетворены 58% сотрудников МЧС, скорее не удовлетворены 12% опрошенных и не удовлетворены – 4% анкетированных.

Можно предположить, что назрела необходимость в разработке мер по развитию трудовой мотивации и в дополнительном стимулировании сотрудников.

Итак, работа в МЧС относится к профессиям повышенной опасности и риска. В этой связи нами установлены специфические обстоятельства, которые вызывают острые переживания у участников исследования. Среди таких обстоятельств: высокая степень ответственности и риска (68%), необходимость принятия решений в условиях чрезвычайной ситуации (62%), эмоциональные переживания в связи с происшествиями (54%), большой объем работы и ненормированный график, рабочие перегрузки (46%), недостаточное количество времени на отдых (42%), неблагоприятный психологический климат в коллективе (18%) (см. рис.3).

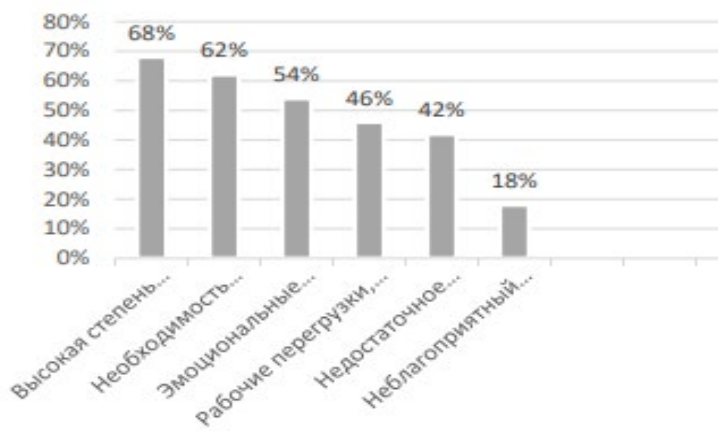

Рис. 3. «Какие проблемы в профессии вызывают у Вас острые переживания?»
Fig. 3. "What problems in your profession cause you acute feelings?"

Исследование показало, что у 24% участников исследования наблюдается формирование симптомов эмоционального выгорания вследствие напряженности профессиональной деятельности. Это проявляется в целом ряде обстоятельств: нарушениях режимных моментов (бессонница, сбой в режиме вследствие хронического цейтнота) – 44%, снижении концентрации внимания вследствие интенсивного графика работы – 40%, психологической усталости – 38%, истощении эмоциональных и личностных ресурсов – 34%, снижении объема и качества общения с близкими людьми, семьей – 28%, нарастающем дистанцировании от профессиональных обязанностей – 14%.

Согласно результатам опроса, некоторые участники исследования почувствовали негативные изменения в самочувствии и снижение мотивации к осуществлению профессиональной деятельности. Так, ухудшение физического самочувствия испытали 18% респондентов, возникновение тревожности без видимых причин – 24%, снижение

интереса к профессиональной деятельности – 14% и, как следствие, желание сменить профессию возникло у 8% участников исследования.

Мы пришли к выводу, что в стрессовой ситуации у сотрудника должна быть сформирована стратегия совладающего поведения по планированию решаемой проблемы: позиции самоконтроля, самообладания, принятия ответственности, т.е. выбора копинг-стратегии в преодолении стресса, адекватной ситуации.

Таким образом, актуализируется проблема усиления профилактических мероприятий среди сотрудников с целью минимизации риска развития неблагоприятных состояний в связи с тем, что способность к саморегуляции снижается в связи с динамикой развития профессионального выгорания.

Можно предположить, что уменьшению стресса у сотрудников МЧС будут способствовать совершенствование политики организации в области трудовых ресурсов (в том числе по развитию трудовой мотивации и стимулированию) (58%); создание организационно-управленческих условий для комфортного выполнения профессиональных задач (включая стиль руководства и согласования управленческих решений) (52%); усиление индивидуальной психологической работы с сотрудниками (44%); усиление социальной защищенности сотрудников (40%); совершенствование механизмов организации режима рабочего времени и отдыха (38%), условий труда (32%); оптимизация рабочей нагрузки (28%); проведение информационно-просветительских мероприятий среди сотрудников (24%).

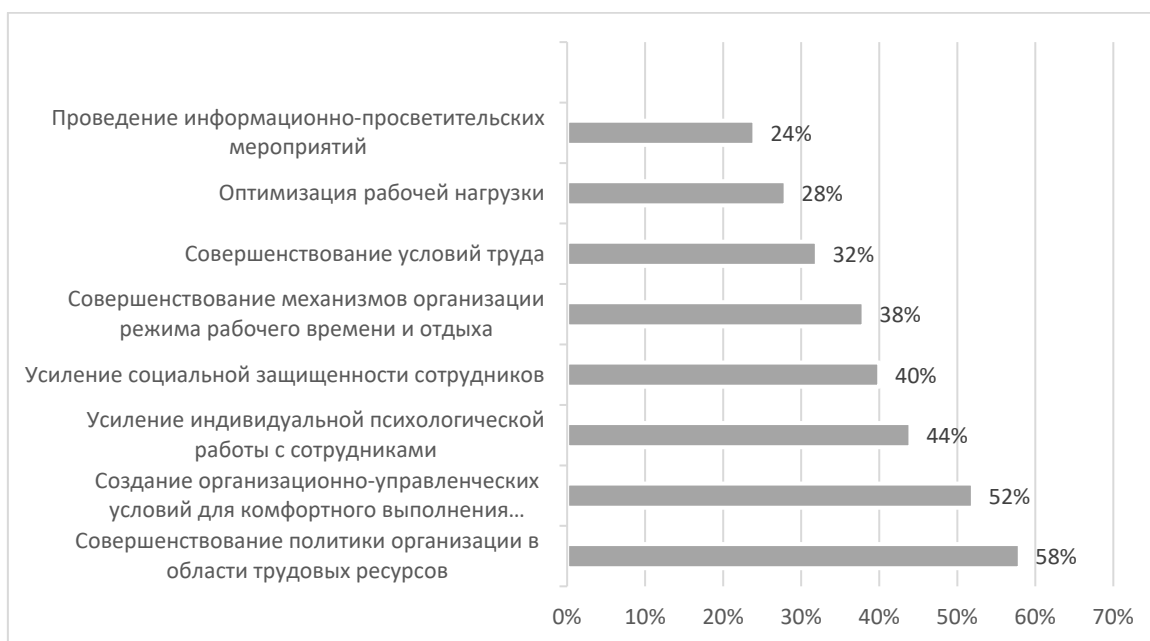

Рис. 4. «Какие меры, на Ваш взгляд, будут способствовать уменьшению стресса у сотрудников МЧС?»

Fig. 4. "What measures, in your opinion, will help reduce stress among emergency workers?"

Отметим, что на необходимость разработки организационно-управленческих мер по профилактике профессионального и эмоционального выгорания указывает абсолютное большинство участников исследования – 76%. Должны быть разработаны и приняты управленческие решения, касающиеся распределения полномочий и обязанностей, совершенствования материально-технического обеспечения профессиональной деятельности, улучшения морально-психологического климата в коллективе, материального и морального стимулирования сотрудников.

Заключение

Эмоциональное выгорание в профессии представляет собой сложный психофизиологический концептуальный конструкт. Основной причиной его возникновения является физическая и эмоциональная нагрузка, что в конечном итоге проявляется в физическом, психологическом, эмоциональном истощении сотрудника.

Проявления профессионального стресса и эмоционального выгорания различны, но в общем они проявляются в чувстве усталости, недостатке энергии, снижении концентрации внимания, истощении эмоциональных и личностных ресурсов.

Установлено, что возникновение профессионального стресса у сотрудников МЧС связано с физическими и психическими реакциями на экстремальную ситуацию. Формирование стресса складывается под влиянием целого ряда факторов: индивидуальных, социально-психологических, организационно-управленческих. Как показало исследование, стрессоустойчивость выступает тем фактором, который препятствует развитию профессионального стресса и эмоционального выгорания сотрудника МЧС.

Таким образом, профессиональная деятельность в условиях повышенного риска сопровождается напряжением функциональных систем организма и существенно повышает риск психологического и эмоционального выгорания сотрудника МЧС.

Организация мероприятий по профилактике профессионального стресса и выгорания должна быть реализована с учетом факторов, обуславливающих возникновение стресса.

Выход из сложившейся ситуации видится нам в том, чтобы содействовать формированию у участников исследования целенаправленного социального поведения, стрессоустойчивости, жизненных стратегий, в организации обучения сотрудников методам внутренней регуляции.

Список литературы

Иванова, С.В. Проблема эмоционального выгорания у пожарных-спасателей / С.В. Иванова, Е.П. Максимова // XXI век. Техносферная безопасность. – 2023. – № 1. – С. 57–65.

Карасева, Т.В. Психологическое сопровождение профилактики эмоционального выгорания сотрудников МЧС / Т.В. Карасева, Х.А.Хугаев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 39. – С.910-914.

Куприенко, П.С. Эмоциональное выгорание сотрудников МЧС: предпосылки и профилактика / П.С. Куприенко, С.В.Озеров, С.С.Рыбников, Т.Н. Бейманов // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2023. – № 3(63). – С.47-53.

Пахмутова, О.И. Взаимосвязь саморегуляции и совладающего поведения у сотрудников МЧС России / О.И.Пахмутова, И.А.Курапова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – №4. – С.485-491.

Савина, Г.И. Психологическая подготовка сотрудников противопожарных служб / Г.И. Савина, Ю.В. Калегина // XXI век. Техносферная безопасность. – 2021. – Т.6. № 4. – С. 379-386.

Савинков, С.Н. Психологические доминанты развития надежности у сотрудников МЧС России / С.Н. Савинков, Н.А. Коваль // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022. – №1. – С.221-245.

Хлоповских, Ю.Г. Синдром профессионального выгорания в деятельности спасателя МЧС: причины, особенности и способы преодоления / Ю.Г. Хлоповских, А.В. Кравцов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2015. – № 1 (6). – С.279-284.

References

Ivanova, S. and Maksimova, E. (2023), The problem of emotional burnout in firefighters. *XXI century. Technosphere safety*, No.1, Pp. 57-65.

Karaseva, T. and Khugaev, H. (2021), Psychological support for the prevention of emotional distress of emergency workers. *Innovations. Science. Education*, No. 39, Pp. 910-914.

Kuprienko, P., Ozerov, S., Rybnikov and S., Beymanov, T. (2023) Emotional burnout of emergency workers: prerequisites and prevention. *Psychology of education in a multicultural space*, Vol.3(63), Pp.47-53.

Pakhmutova, O. and Kurapova, I. (2021) Interrelation of self-regulation and coping behavior among employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Herzen readings: psychological research in education*, No.4, Pp.485-491.

Savina, G. and Kalegina, Yu. (2021) Psychological training of employees of fire-fighting services. *XXI century. Technosphere safety*, Vol. 6. No. 4, Pp. 379-386.

Savinkov, S. and Koval, N. Psychological dominants of reliability development among employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*. No.1, Pp.221-245.

Khlopovskikh, Yu. and Kravtsov, A. (2015) The syndrome of professional burnout in the activities of emergency situations rescuers: causes, features and ways to overcome. *Fire safety: problems and prospects*. Vol.1 (6), Pp.279-284.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Мозговая Елена Ивановна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0003-2122-3847](https://orcid.org/0000-0003-2122-3847)

Дзгоев Алан Хазбиевич, старший эксперт Федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Республике Северная Осетия-Алания», майор внутренней службы.

Information about the author

Elena Ivanovna Mozgovaya, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0003-2122-3847](https://orcid.org/0000-0003-2122-3847)

Alan Khazbievich Dzgoev, senior expert of the Federal State Budgetary Institution "Forensic Expert Institution of the Federal Fire Service "Test Fire Laboratory" for the Republic of North Ossetia-Alania", Major of the internal service.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 796.011.3

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-2

**Роль системы адаптивной физической культуры
и адаптивного спорта в социальной адаптации лиц с
ограниченными возможностями здоровья:
опыт Белгородской области**

¹ Стрижакова Е.В., ² Климова В.К., ² Шимохина М.В.

¹ ГБУ ДО СШ «Центр адаптивных видов спорта Белгородской области «Вершина»
РФ 308000 г. Белгород, ул. Белинского, 4Д

E-mail: strizhakova.ev@gmail.com

² ФГАУО ВО Белгородский государственный национальный университет
РФ 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: klimova@bsu.edu.ru, shimokhina@bsu.edu.ru

Аннотация. Вовлечение лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов в занятия адаптивной физической культурой и спортом способствует облегчению процессов адаптации в социуме, повышает самооценку занимающихся.

В Белгородской области приоритетным направлением является внедрение социально ориентированных технологий улучшения качества жизни людей данной категории. Приводятся данные, подтверждающие повышение вовлеченности лиц с ОВЗ в активные занятия физкультурно-оздоровительной направленности.

Рассматривается единая концепция реализации комплекса мер и физкультурно-оздоровительных услуг («дорожная карта»), направленных на развитие адаптивной физической культуры и спорта в муниципальных образованиях области.

Ключевые слова: лица с отклонениями в состоянии здоровья, инвалиды, адаптивный спорт, адаптивная физическая культура.

Для цитирования: Стрижакова, Е.В. Роль системы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт Белгородской области / Е.В. Стрижакова, В.К. Климова, М.В. Шимохина // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 64–70. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-2

**Role of Adaptive Physical Education and Adaptive Sports in Social
Adaptation of People with Disabilities:
Experience of the Belgorod Region**

¹ Elena V. Strizhakova, ² Victoria K. Klimova, ² Mariya V. Shimokhina,

¹ Center of Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region
4D Belinskiy St, Belgorod 308002, Russia

E-mail: strizhakova.ev@mail.com

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 208015, Russia.

E-mail: klimova@bsu.edu.ru, shimokhina@bsu.edu.ru

Abstract. Involvement of persons with health conditions and disabilities in adaptive physical education and sports helps to facilitate adaptation processes in society and increases the self-esteem of the participants.

In the Belgorod Region, a priority is the introduction of socially-oriented technologies to improve the quality of life of people in this category. The data confirming the increase in the involvement of persons with disabilities in active physical fitness and health activities are presented.

A unified concept of implementation of a set of measures and physical fitness and recreational services ("road map") aimed at the development of adaptive physical culture and sport in the municipalities of the region is considered.

Keywords: persons with disabilities, disabled people, adaptive sport, adaptive physical culture.

For citation: Elena V. Strizhakova, Victoria K. Klimova and Mariya V. Shimokhina (2024), Role of Adaptive Physical Education and Adaptive Sports in Social Adaptation of People with Disabilities: Experience of the Belgorod Region, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 64-70. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-2

Введение

Адаптивная физическая культура и спорт являются одним из ключевых институтов поддержания здоровья лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также важным каналом социальной мобильности и адаптации людей с инвалидностью. С одной стороны, занятия спортом под руководством специалистов позволяют укреплять физическое, психологическое здоровье граждан. С другой стороны, центры адаптивной физкультуры и спорта становятся на муниципальном и региональном уровне профильными инклюзивными площадками социально-профессиональной коммуникации и формирования позитивного социального окружения для лиц с инвалидностью и членов их семей, работая таким образом уже на социальное здоровье сообщества в целом и интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья, расширение их социальных и профессиональных связей.

Согласно официальной статистике Всемирной организации здравоохранения, 10% населения земли составляют люди с ограниченными возможностями здоровья (примерно 650 млн человек). В России эта цифра приближается к 14,5 млн человек. Следует отметить, что 85% новорожденных детей имеют какие-либо отклонения в физическом и психическом развитии [Халажева, 2019]. Для людей с ограниченными возможностями здоровья, которые начинают знакомство с адаптивной физкультурой в рамках физической реабилитации, спорт становится образом жизни, а для многих, в том числе молодых людей, и сферой профессиональной самореализации. Очевидно, что развитие паралимпийского и сурдолимпийского движений имеет огромное значение для людей с ОВЗ (отклонениями в состоянии здоровья) и инвалидностью. В настоящее время адаптивная физическая культура (АФК) развивается по различным направлениям, происходит модернизация ее материально-технической базы и развитие кадрового потенциала [Устинов и др., 2016].

Необходимо отметить, что в реестре организаций, реализующих программы по адаптивной физической культуре и спорту, в 61 субъекте Российской Федерации насчитывается 91 организация: муниципальные и государственные учреждения - 81 организация, общественные организации и клубы для инвалидов - 10 организаций. Важно отметить, что численность занимающихся детей, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья, составляет 24,2 тыс. человек. Кроме того, в реестре отделений по адаптивным видам спорта в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, в 47 субъектах Российской Федерации насчитывается 317 отделений с общей численностью занимающихся 12,9 тыс. детей, имеющих инвалидность.

Одним из самых значимых мероприятий для детей с ОВЗ и инвалидов является возможность участия во Всероссийских зимних и летних спартакиадах, которые проводятся каждые четыре года. Очевидно, что развитие движения Специальной Олимпиады России ширится, что подтверждается увеличением числа внесенных в программу соревнований. На данный момент ежегодно проводятся соревнования по 30 видам спорта, в которых

участвуют более 6 000 атлетов с интеллектуальными нарушениями в возрасте от 8 лет и старше.

Кроме того, Всероссийскими Федерациями по видам спорта «Глухих», «Слепых», «ПОДА», «ЛИН» проводятся физкультурные и спортивные мероприятия, в том числе первенства России, кубки России, Всероссийские детско-юношеские соревнования. Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный центр подготовки спортивного резерва» за два года было проведено 136 первенств по адаптивным видам спорта, из них в 2021 году — 64 первенства, в 2022 году — 72 первенства, в 2023 году — 73 первенства. Министерство спорта Российской Федерации в рамках научной деятельности систематизирует и структурирует классификацию адаптивных видов спорта по нозологическим группам инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Формирование осознанного понимания здорового образа жизни, желания быть активными, заниматься спортом и быть частью спортивного сообщества требует от организаторов спортивной деятельности создания не только материальной, но и методической базы работы с различными категориями населения с учетом их возраста, интересов, нозологий. Таким образом, развитие системы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта становится приоритетной задачей общества.

Научные результаты и дискуссия

На примере анализа деятельности ГБУ ДО СШ «Центр адаптивных видов спорта Белгородской области “Вершина”» рассмотрим, каким образом может быть системно организована работа с целевыми аудиториями на региональном уровне.

Анализируя данные Росстата, следует отметить, что общее число инвалидов за последние три года уменьшилось на 17 210 человек, однако численность детей-инвалидов, согласно данным Росстата, увеличилась на 341 человека. Число детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в коррекционной систематической работе и социальной поддержке, достаточно велико.

Статистические данные подтверждают, что количество детей, имеющих нарушения в развитии, неуклонно возрастает. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), опубликовала информацию о численности инвалидов в различных регионах РФ [Официальная статистика, [https](https://rosstat.gov.ru)]. Данные по Белгородской области представлены в таблице.

Таблица

Возрастной состав лиц в Белгородской области, имеющих статус инвалидов
 Age composition of persons with disabilities in the Belgorod Region

Статус инвалида, человек	Всего	0-18 лет	18-30 лет
	2021 год		
	190 699	5 708	4 968
2022 год			
	181 435	5 949	4 854
2023 год			
	173 489	4 459	6 049

В процентном соотношении по возрастному цензу от общего числа детей, имеющих инвалидность, эти показатели в 2023 г. составляли:

- дети в возрасте 0-3 года — 7,51%;
- дети в возрасте 4-7 лет — 21,69%;
- дети в возрасте 8-14 лет — 51,56%;
- дети в возрасте 15-17 лет — 19,24%.

Отечественная практика показывает, что физическая реабилитация, применяемая в адаптивной физической культуре, доступна в разнообразных формах ее применения. По мнению С.П. Евсеева, адаптивная физкультурная и спортивно-массовая работа с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, и инвалидами во всех регионах и населенных пунктах должна быть направлена на увеличение числа занимающихся без предварительного отбора и для всех возрастных групп маломобильного населения. Главная задача такой деятельности – стимулировать стремление людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов к ежедневным физкультурно-спортивным занятиям, а в дальнейшем – мотивировать и вовлекать их в соревновательную и спортивную деятельность [Евсеев, 2006; Евсеев и др., 2010].

В Белгородской области особое внимание уделяется социально ориентированным технологиям экономического развития, направленного на улучшение качества жизни людей, имеющих различные нарушения здоровья.

В г. Белгороде по инициативе губернатора В.В. Гладкова в мае 2021 года началось строительство современного уникального спортивного объекта, отвечающего всем требованиям доступности для различных нозологических групп населения. 15 сентября 2023 года состоялось открытие этого сооружения, получившего название ГБУ ДО СШ «Центр адаптивных видов спорта Белгородской области “Вершина”». Объект расположен на территории спортивного кластера площадью 18 000 кв. метров, полностью доступного для людей с особенностями здоровья. Следует отметить, что при проектировании всех спортивных залов, их технического оснащения, учитывалось экспертное мнение не только службы эксплуатации (тренеры, спортсмены), но и представителей некоммерческих организаций по обеспечению доступности к объекту категории маломобильных спортсменов. Финансирование данного объекта в полном объеме обеспечивалось из регионального бюджета. Около 574 млн рублей израсходовано на строительство одноэтажного спортивного объекта, включающего в себя пять спортивных залов, административный корпус, медицинские кабинеты, буфет, конференц-зал.

Принимая во внимание сложившуюся в регионе оперативную обстановку, а также с учетом опыта карантинных мероприятий в связи с эпидемией COVID, были созданы условия для поддержания работы Центра как в очном, так и в дистанционном форматах: для обеспечения видеотрансляции тренировочных занятий все спортивные залы оборудованы видеочамерами и звуковым усилением, что позволяет включиться в тренировочный процесс из любого муниципального образования области как спортсмену, так и тренеру, реализующему программу спортивной подготовки. Это оборудование также позволяет Центру проводить конференции, форумы и иные мероприятия научного и методического профиля, курсы повышения квалификации, мастер-классы с привлечением ведущих специалистов регионального и всероссийского уровня.

На сегодняшний день основной задачей Центра является вовлечение лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов в систематические занятия адаптивной физической культурой и спортом. При этом создан необходимый комплекс условий для занятий спортивно-оздоровительного характера, направленных на адаптацию в социуме и самореализацию в социальной среде с учетом индивидуальных особенностей и физических ограничений каждого занимающегося.

На основании родительского запроса по развитию адаптивной физической культуры и спорта на территории Белгородской области, потребность в предоставлении физкультурно-оздоровительных услуг отразилась в единой концепции при составлении плана мероприятий по реализации комплекса мер, направленных на развитие адаптивной физической культуры и спорта в муниципальных образованиях области. Создана и реализуется «дорожная карта» по развитию адаптивной физической культуры и спорта на территории Белгородской области. В рамках «дорожной карты» определены направления

деятельности для развития массовой адаптивной физической культуры в муниципальных образованиях и городских округах области.

Основные блоки работ и мероприятия концентрируются на достижении следующих задач:

- 1) формирование необходимых компетенций здорового образа жизни, сохранение и укрепление здоровья, мотивация на повышение двигательной активности, систематические занятия адаптивной физической культурой;
- 2) повышение информированности населения о проводимых мероприятиях и популяризация занятий адаптивными видами спорта с использованием средств массовой информации и медиаканалов;
- 3) формирование регионального реестра программ физкультурно-оздоровительной направленности с использованием средств и методов адаптивной физической культуры и спорта, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности организма человека, вызванных нарушением состоянием здоровья;
- 4) разработка и апробация «универсального стандарта» с методическими рекомендациями для организаторов, волонтеров, внедрение эффективной системы проведения спортивно-массовых мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;
- 5) повышение уровня доступности услуг в сфере адаптивной физической культуры;
- 6) создание структурных единиц на региональном и муниципальном уровнях для координации, методического сопровождения и мониторинга развития массовой адаптивной физической культуры;
- 7) создание условий к беспрепятственному доступу в спортивные сооружения;
- 8) организация физической реабилитации инвалидов, детей-инвалидов средствами адаптивной физической культуры;
- 9) создание условий для развития кадрового потенциала учреждений адаптивной физической культуры и спорта, в том числе за счет обучения и привлечения спортсменов, паралимпийцев к тренерской деятельности.

Согласно результатам проведенного мониторинга по выполнению пунктов «дорожной карты», в 2021 году было создано 110 групп, осуществлявших свою деятельность по физкультурно-оздоровительному направлению. За период 2022 года этот показатель увеличился на 52 группы и составил 162 группы. Соответственно увеличилось число систематически занимающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов: в 2021 году – 1 244 человека, в 2022 году – 2 243 человека. Высокую эффективность в привлечении новых участников к занятиям адаптивной физической культурой показали мероприятия с известными спортсменами: от проведения неформальных встреч до специально организованного общения, мастер-классов, спортивно-досуговых мероприятий.

Медиаактивность Центра также приносит плоды в продвижении идей ЗОЖ и повышении узнаваемости Центра, популяризации адаптивного спорта, распространении информации о результатах его деятельности: с 2021 года было подготовлено более 10 мотивационных роликов «Сильнее обстоятельств». Это способствует стимуляции у физкультурников-любителей и начинающих спортсменов желания выходить «на старт», участвовать в соревнованиях и, что немаловажно, активно включаться в тренировочный процесс.

Организованные и регулярно проводимые на территории Белгородской области спортивные мероприятия демонстрируют наличие значительной мотивационной составляющей как для начинающих заниматься адаптивной физической культурой, так и для спортсменов Центра, выступающих на различных соревнованиях. В регионе среди людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов наиболее популярными

видами спорта являются армрестлинг, бадминтон, баскетбол, волейбол, дартс, легкая атлетика, плавание, настольный теннис, шахматы, футбол, пулевая стрельба, стрельба из лука.

Ежегодно на федеральном уровне проводится более 60 всероссийских массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий среди различных категорий инвалидов. В соответствии с календарным планом спортивных, физкультурно-массовых и тренировочных мероприятий в 2021 и 2022 годах Министерство спорта Белгородской области организовало и провело 57 спортивных мероприятий для лиц с ОВЗ и инвалидов, включая первенства и чемпионаты по различным видам спорта, инклюзивные фестивали в рамках полумарафона «Километр возможностей», участие в традиционных всероссийских спортивных мероприятиях «Лыжня России», ЗаБег.РФ и т.д.

Следует отметить, что механизм целостной структуры взаимодействия между государственными структурами, общественным сектором и социально ориентированными НКО позволит вывести работу по вовлечению в систематические занятия адаптивной физической культурой все возрастные категории населения, имеющие отклонения в состоянии здоровья, а также инвалидов, на новый качественный уровень, создать благоприятные условия для повышения мотивации к систематическим занятиям адаптивной физической культурой и спортом.

Заключение

Разработанная и реализуемая концепция развития адаптивной физической культуры и спорта в Белгородской области создает благоприятные условия для вовлечения лиц с ограниченными возможностями здоровья и членов их семей в спортивно-оздоровительную деятельность и повышения их социальной активности. Подобный подход показал свою эффективность в совершенствовании системы межведомственного взаимодействия на региональном уровне с учетом имеющихся ресурсов каждого ведомства и уровня в городских округах и муниципальных образованиях.

Разработанная «дорожная карта» позволяет системно раскрыть потенциал адаптивной физической культуры и спорта в социальной реабилитации лиц с инвалидностью, поскольку в обязательном порядке включают комплекс оздоровительных, реабилитационных, спортивных, социокультурных, просветительских и профориентационных мероприятий, которые направлены на преодоление физических ограничений и социально-психологических проблем лиц с инвалидностью. Разработанные методики комплектования групп по спортивно-оздоровительному направлению, в том числе смешанных и инклюзивных, обеспечивают повышение мотивационно-ценностного значения среди лиц с отклонениями здоровья.

Материальная база «Центра адаптивных видов спорта Белгородской области “Вершина”» и применяемые методы, в том числе информационно-коммуникативной работы с целевыми аудиториями, создает условия для тиражирования опыта и внедрения в практику предложенных механизмов вовлечения лиц с отклонениями в состоянии здоровья и инвалидов в систематические занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спортом.

Список источников

Официальная статистика / Население/ Положение инвалидов. – <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

Список литературы

Евсеев, С.П. Мировое паралимпийское движение и социальные процессы / С.П. Евсеев // Адаптивная физическая культура. – 2006. – № 4. – С. 3–6.

Евсеев, С.П. Адаптивный спорт / С.П. Евсеев, Ю.А. Брискин, А.В. Передирый – М.: Советский спорт, 2010. – 316 с.

Устинов, И.Ю. Адаптивная физкультура как социальный процесс / И.Ю. Устинов, А.А. Караванов, О.М. Холодов // Олимпизм: истоки, традиции и современность: Всероссийская научно-практическая конференция. – Воронеж: ВГИФК, 2016. – С. 462–469.

Халажева, С.Р. Современное состояние развития адаптивного спорта в России и за рубежом / С.Р. Халажева // Проблемы управления проектами и государственными программами: анализ, контроль, надзор. – М.: КноРус, 2019. – С. 232 – 243.

References

Yevseyev, S.P. (2006), *Mirovoye paralimpiyskoye dvizheniye i sotsial'nyye protsessy, Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura*. No. 4, pp. 3–6. (In Russian).

Yevseyev, S.P., Briskin, YU.A. and Perediryi A.V. (2010), *Adaptivnyy sport*, M.: Sovetskiy sport.

Ustinov, I.YU., Karavanov A.A. and Kholodov O.M. (2016), *Adaptivnaya fizkul'tura kak sotsial'nyy protsess, Olimpizm: istoki, traditsii i sovremennost': Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*, pp. 462–469. (In Russian).

Khalazheva, S.R. (2019), *Sovremennoye sostoyaniye razvitiya adaptivnogo sporta v Rossii i za rubezhom, Problemy upravleniya proyektami i gosudarstvennymi programmami: analiz, kontrol', nadzor*, M.: KnoRus, 2019.

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Стрижакова Елена Владимировна, директор государственного бюджетного учреждения «Центр адаптивного спорта и физической культуры», Белгород, Россия.

Климова Виктория Константиновна, доцент кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Шимохина Мария Валерьевна, доцент кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Information about the authors

Elena V. Strizhakova, Director of State Budgetary Institution Center for Adaptive Sports and Physical Culture of the Belgorod region, Belgorod, Russia.

Victoria K. Klimova, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

Maria V. Shimokhina, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 316.62
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-3

**Социальная активность молодежи:
особенности проявления и условия развития**

^{1 2} Черкашина Т.А.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000 г. Белгород, ул. Преображенская, 78;

² АНО «Россия – страна возможностей», обособленное подразделение «Мастерская управления
«Сенеж», отдел по реализации проекта «Профессионалитет»,
Россия, 141508 Московская область, г. Солнечногорск, ул. Прибрежная, с. 2
E-mail: 1114379@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности и условия развития социальной активности молодежи на муниципальном уровне (на примере студенческой молодежи), определяются основные направления, в которых молодежь наиболее активно себя проявляет: социально-культурная, спортивная, волонтерская деятельность. При этом участие молодежи в мероприятиях, направленных на развитие интеллектуального, научного и творческого потенциала, а также вовлечение в управленческую деятельность требуют внимания и разработки способов стимулирования данной активности.

Приоритетными формами работы с молодежью являются проектная деятельность, интерактивные формы работы, организация и деятельность молодежных объединений, в том числе участие в волонтерской деятельности.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, социальные изменения, студенческая молодежь.

Для цитирования: Черкашина, Т.А. Социальная активность молодежи: особенности проявления и условия развития / Т.А. Черкашина // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 71–79. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-3

**Social Activity of Youth: Features of Manifestation
and Conditions of Development**

^{1 2} Cherkashina T.A.

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

² ANO "Russia is a country of opportunities", separate division "Senezh Management Workshop",
Department for the implementation of the "Professionalism" project
2 Pribreznaya St, Solnechnogorsk 141508, Russian Federation
E-mail: 1114379@bsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the features and conditions of the development of social activity of young people at the municipal level (using the example of student youth), identifies the main areas in which young people are most active: socio-cultural, sports, volunteer activities. At the same time, the participation of young people in activities aimed at developing intellectual, scientific and creative potential, as well as involvement in management activities; it also requires attention and the development of ways to stimulate this activity.

Priority forms of work with young people are project activities, interactive forms of work, organization and activities of youth associations, including participation in volunteer activities.

Keywords: youth, social activity, social change, student youth.

For citation: Tatyana A. Cherkashina (2024), Social Activity of Youth: Features of Manifestation and Conditions of Development, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 71–79. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-3

Введение

В настоящее время актуализируются проблемы изучения особенностей социальной активности молодежи, условий и механизмов ее стимулирования и развития.

Молодежь рассматривается как особая социально-демографическая группа со своими потребностями, ценностями, интересами, для которой характерны процессы активной социализации, интенсивной интеграции в социальное пространство, включенность в общественные отношения, причем все эти процессы основаны на субъектной позиции, целеустремленности, ориентации на самореализацию, преобразование существующей социальной реальности.

Современные представления о молодежи и ее потенциале исследователи связывают со спецификой происходящих в обществе изменений, влияющих на формирование личности молодых людей, их положение и роль в социуме.

Н.В. Маслодудова подчеркивает, что условия неопределенности, в которых сегодня живет молодежь, могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на социальную активность.

Последствия пандемии, санкционные ограничения, напряженная социально-политическая обстановка, распространение цифровизации на все сферы жизни – это те обстоятельства, в которых молодые люди реализуют себя, удовлетворяют свои социальные потребности, проявляют инициативы, создают свое настоящее и будущее. По мнению Н.В. Маслодудовой, негативным аспектом условий неопределенности может стать повышение психоэмоциональной нагрузки, рост тревожности, проявлений депрессии и апатии в молодежной среде, снижение физической активности (за счет увеличения времени в виртуальном пространстве), качественное изменение коммуникаций. К положительным аспектам исследователь относит появление новых возможностей для развития собственных навыков, в том числе в цифровом пространстве, когда онлайн-среда становится не только местом для отдыха и развлечения, но и способом самореализации, установления социальных связей и увеличения дохода. Помимо онлайн-активности у молодежи появляются и новые практики социальных коммуникаций в реальном взаимодействии, например, разнообразный добровольческий опыт, который позволяет ощутить свою причастность к решению социальных проблем, улучшению благополучия других людей [Маслодудова 2023].

Современному российскому обществу необходимы креативные, образованные, духовно развитые молодые люди, отличающиеся мобильностью, конструктивностью, ориентированные на творческую самореализацию во всех сферах жизнедеятельности общества, способные не просто адаптироваться в окружающем мире, но и творчески его преобразовывать. Именно эти факторы личностного развития будут определять успешность социально-экономического и культурного развития современной России, обеспечивать социальную стабильность и повышение качества жизни населения.

Р.М. Шамионов определяет социальную активность «как частный случай инициативного воздействия субъектов на окружающую среду» [Шамионов 2022: 189].

Молодежь традиционно рассматривается как ресурс общества, обладающий потенциалом для позитивной модернизации социальных процессов. Стоит отметить, что в процессе влияния на социальную ситуацию происходят и личностные изменения, усвоение

норм, ценностей, социального опыта, формирование социальных представлений и установок.

Ю.А. Зубок и Ю.В. Березутский предлагают рассматривать социальную активность как характеристику деятельности и свойство любой социальной системы, а также как особое качество личности, готовность и способность оказывать воздействие на окружающую действительность [Зубок, Березутский 2020].

По мнению исследователей, социальная активность обладает рядом признаков: во-первых, интерес и небезразличное отношение к общественным процессам; во-вторых, наличие свойств и качеств, позволяющих не только адаптироваться к изменениям, но и активно их преобразовывать, способность к саморегуляции и самоорганизации; в-третьих, возможность определения стратегий воздействия на внешнюю среду с учетом ее изменчивости [Зубок, Березутский 2020].

С опорой на обозначенные признаки социальная активность молодежи понимается как «осознанное участие молодежи в жизни других людей, общества; проявление молодежью равнодушия к общественным явлениям и процессам; участие молодежи в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности» [Зубок, Березутский 2020: 90].

Социальная активность молодежи проявляется в различных формах. Индивидуальная активность основана на личных мотивах, определяется желанием помочь другим людям, чувствовать себя нужным, удовлетворять потребности в общении и признании.

Коллективная активность связана с желанием объединить усилия в решении социальных проблем, стремлением быть включенным в социальную группу и поддерживать внутренние и внешние коммуникации, при этом такие связи могут быть недостаточно устойчивыми под воздействием различных факторов.

Примером может выступать волонтерская деятельность, которая может быть как индивидуальной, так и коллективной. Согласно «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года», добровольческая деятельность рассматривается как ресурс развития гражданского общества, а также стратегия развития молодежной политики, в которой волонтерство является одним из главных приоритетов вовлечения молодежи в социальную практику и способом повышения ее социальной активности [Концепция развития добровольчества... 2018: <https://>].

Еще одним основанием для выделения специфики социальной активности молодежи может выступать степень ее формализации и организационной устойчивости: институциональная активность и социальная активность в самоорганизационных формах [Зубок, Березутский 2020].

И.В. Фирсакова предлагает рассматривать социальную активность молодежи в непосредственной взаимосвязи с деятельностью молодежных объединений, которые решают одновременно две задачи: социальное развитие молодого поколения и продуктивная деятельность на благо общества [Фирсакова 2012: <https://>].

Социализирующий потенциал молодежных организаций отмечают Е.Г. Слуцкий и В.В. Журавлев, подчеркивая, что такие общественные объединения выступают приоритетными для молодежи наряду с другими социальными институтами в силу их близости для молодых людей, они обеспечивают объединение на основе схожих интересов, позволяют реализовать потребности молодежи, воспитывают чувство единства, формируют ценности, мировоззрение, обеспечивают получение опыта анализа и решения молодежных проблем, развивают социальную активность и социальную зрелость [Ювенология в XXI веке... 2007].

Обозначенные теоретические положения стали основой для проведения исследования, направленного на изучение особенностей проявления и условий развития социальной активности молодого поколения на примере студенческой молодежи.

Объекты и методы

Исследование было проведено путем интернет-опроса студентов г. Белгорода в возрасте от 17 до 25 лет, обучающихся на очной форме в Белгородском государственном национальном исследовательском университете («НИУ «БелГУ»). Общее количество опрошенных студентов – 200 человек (n=200).

Помимо этого, был проведен экспертный опрос методом структурированного интервью, в качестве экспертов выступили специалисты Управления молодежной политики администрации г. Белгорода, ОГБУ «Центр молодежных инициатив» (n= 30).

Научные результаты и дискуссия

Проблемы студенческой молодежи в современных условиях, по мнению респондентов, являются актуальными и требуют разработки новых подходов к их решению, которые учитывали бы своеобразие молодежи как социально-демографической группы и были ориентированы на полноценное включение молодого поколения в жизнь общества, развитие потенциала молодежи, сокращение негативных тенденций, деструктивных проявлений в процессе становления и социализации молодых людей.

Исследование позволило выявить основные группы ценностей, преобладающих в системе ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Представим «пятерку» лидирующих ценностей:

- на первом месте – благополучие, в том числе материальное, 80% студентов сделали соответствующий выбор;

- второе место занимают ценности, связанные с семьей, любовью, эмоционально близкими отношениями, 74% молодых людей отметили значимость семьи, как родительской, так и важность и необходимость создания собственной семьи, основанной на любви и доверии партнеров друг другу;

- наличие образования как важный ресурс и ценность в современных условиях отметили 62% респондентов;

- важным для студентов и вполне закономерным оказалось дальнейшее трудоустройство, 58% респондентов в качестве ценности выбрали «высокооплачиваемую работу»;

- на пятое место студенты поставили «хорошее здоровье» (52%), что, возможно, связано, с одной стороны, с пониманием важности здоровья в жизни человека, а, с другой, низкая его позиция – с отсутствием серьезных проблем в здоровье, которые могли бы повышать его ценность.

Далее представим ценности, которые не попали в пять ведущих, выбор их студенческой молодежью представлен в порядке убывания: «уважение окружающих» (44 %), «независимость и свобода» (40 %), «сохранение традиций общества, его институтов и ценностей» (32 %), «стремление к самовыражению, участие в жизни города, района» (30 %), «общественное признание» (26 %), «свобода выбора вероисповедания и совершения религиозных обрядов» (18 %).

Социальная активность молодежи тесно связана с ее самореализацией и личными усилиями, инициативностью, готовностью к действиям и способностью преодолевать трудности как внешнего плана, так и связанные с внутренними противоречиями.

Опрос показал, что 46% молодых людей связывают успех и достижение жизненных целей с собственной активностью и теми усилиями, которые они для этого прилагают; 24% студентов отметили, что рассчитывают на помощь родителей в дальнейшем жизненном устройстве и благополучии; 18% респондентов считают, что такую помощь должно оказывать государство, а 12% опрошенных ждут поддержки от университета на этапе обучения.

Оценивая свои возможности для самореализации, 38% студентов считают, что они находятся на высоком уровне, есть все условия для того, чтобы иметь хорошее социальное

положение и достичь желаемых целей; 24% опрошенных оценивают свои возможности на среднем уровне; 32% студентов считают, что в настоящее время условия недостаточны для самореализации и нужна поддержка; 6% респондентов затруднились ответить на данный вопрос, что может свидетельствовать об отсутствии четких жизненных траекторий и понимания своего потенциала.

Теоретический анализ показал, что наиболее активно молодежь участвует в деятельности некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных, молодежных объединений, общественных организаций, советов по делам молодежи, учреждений для молодежи и т.д. [Зубок, Березутский 2020].

Результаты исследования позволили выявить, что деятельность студенческих объединений привлекательна для опрошенных: 56% молодых людей являются членами каких-либо студенческих объединений или принимают участие в различных мероприятиях; 24% респондентов знают о студенческих объединениях, хотят участвовать и их деятельности, но пока не проявляют в этом плане активность, эта часть студенческой молодежи требует дополнительного внимания и стимулирования их вовлечения в студенческие объединения. 20% студентов отметили, что им эта деятельность не интересна, они не стремятся узнать о студенческих объединениях и не мотивированы участвовать в мероприятиях.

Анализируя сферы социальной активности студенческой молодежи, стоит отметить, что наибольшее число опрошенных (52%) постоянно участвуют в социально-культурных мероприятиях университета, города, 26% проявляют активность время от времени, 22% опрошенных не вовлечены в социокультурную деятельность.

Вторым направлением, в котором студенческая молодежь наиболее активна, является спорт. Так, 46% опрошенных отметили, что активно принимают участие в спортивных мероприятиях на уровне университета и города, для 34% студентов характерна эпизодичность такого участия, связанная с личными интересами к определенному виду спорта и возможностями физической подготовки для участия в спортивных мероприятиях.

В волонтерскую деятельность вовлечены 44% студенческой молодежи, они участвуют в деятельности волонтерских организаций, корпусов; основные направления добровольчества: социальное – помощь людям, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах и экологическое – защита окружающей среды, формирование экологической культуры. Стоит отметить, что среди опрошенных нет студентов, которые бы не принимали участие в волонтерских акциях, 56% отметили, что делают это периодически, при этом не состоят в общественных организациях.

Полученные данные подтверждают теоретические положения о достаточно высоком потенциале волонтерства в самореализации молодежи, развитии социальных коммуникаций, получении опыта практической деятельности, а том числе по направлению профессиональной подготовки, развитию навыков и умений, социальной ответственности и активной жизненной позиции.

Еще одним направлением, которое требует развития, является участие молодежи в самоуправлении. Такая возможность существует на уровне университета (органы студенческого самоуправления) и на муниципальном уровне (органы местного самоуправления), активность в этой сфере проявляют лишь 18% опрошенных, что определяет задачи повышения инициативности молодежи, развития ее лидерских качеств и вовлечения в управленческую деятельность.

При этом 84% респондентов полагают, что молодежные объединения представляют значимый ресурс в решении проблем молодежи, имеют инструменты для оказания помощи, представляют интересы молодого поколения, способствуют полноценной реализации возможностей молодежи.

В процессе опроса выявлены основные направления поддержки, в которой нуждается молодежь: 52% хотели бы получить помощь в организации дополнительного

профессионального обучения или прохождения стажировки; 46% в качестве поддержки выделяют получение стипендии, грантов; 42% нуждаются в жилье, такая поддержка является для них первоочередной; 38% опрошенных хотели бы получить содействие в трудоустройстве; 30% рассчитывают на поддержку в сфере реализации творческого потенциала и социальных инициатив; 26% считают необходимой помощь в организации и проведении активного и продуктивного досуга.

В настоящее время студенческая молодежь имеет широкие возможности для реализации и развития своего интеллектуального и творческого потенциала. Различные грантовые конкурсы, программы и стажировки, позволяющие расширить профессиональные компетенции, научные форумы и конференции, стипендиальные программы, образовательные площадки, творческие конкурсы различной направленности представляют пространство для креативных, созидающих, целеустремленных молодых людей.

Оценивая активность студенческой молодежи в этом направлении, мы выявили, что 52% опрошенных подавали заявки на участие в грантах, научных конкурсах, на получение стипендии; 8% участников исследования отметили, что постоянно посещают форумы и образовательные площадки по профилю получаемой специальности; 40% не принимают участия в подобных мероприятиях.

Среди причин, по которым студенты не активны в этом направлении, были отмечены: «нет опыта, не уверен, что получится» (48%); «нет лишнего времени» (32%); «это не интересно» (24%); «не получаю своевременной информации о таких возможностях» (18%).

Все обозначенные причины позволяют наметить возможные направления работы с молодежью по развитию ее вовлеченности в конкурсные мероприятия, по развитию мотивации, опыта подготовки заявок для участия в грантовых и стипендиальных программах, а также по повышению информированности о существующих конкурсах и научно-практических мероприятиях.

Экспертный опрос позволил определить возможности современной студенческой молодежи в реализации своего потенциала, ответы были распределены по двум шкалам: высокий уровень реализации возможностей и низкий уровень. Результаты представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1
 Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете возможность студенческой молодежи?»

Table 1
 Distribution of answers to the question "How do you assess the opportunity of student youth?"

№ п/п	Возможность	Низко	Высоко
1	Получить качественное образование	42 %	58 %
2	Продолжить профобразование за рубежом	76 %	24 %
3	Устроиться на высокооплачиваемую работу	32%	68 %
4	Открыть своё дело	36%	64 %
5	Добиться материального благополучия	28 %	72 %
6	Принимать участие в общественной и культурной жизни города, региона	38 %	62%
7	Влиять на решения, принимаемые органами власти	44 %	56 %
8	Свободно и публично выражать свое мнение	30 %	70 %
9	Получить поддержку государства при реализации собственных инициатив	36 %	64 %

Специалисты отмечают, что для развития и стимулирования социальной активности молодежи необходимо сочетать традиционные формы работы и разрабатывать новые,

отвечающие потребностям молодого поколения, учитывающие динамику социальных процессов.

72% экспертов утверждают, что в настоящее время проектная деятельность может выступать действенным инструментом в работе с молодежью, она позволяет оперативно реагировать на изменения, предлагать гибкие механизмы практических решений, привлекать молодежь не только к реализации мероприятий, но и к их планированию и проектированию.

68% специалистов считают, что способствует развитию субъектной позиции молодежи и ее потенциала использование интерактивных форм взаимодействия с молодежью, таких, например, проведение мастер-классов, организация региональных (муниципальных) проблемных площадок, дискуссионных встреч, дебатов и т.д.

56% опрошенных экспертов отметили, что хорошие результаты показывают тренинговые формы работы с молодежью, работа в микрогруппах, направленные на отработку навыков и профессиональных компетенций, формирование коммуникативных умений, развитие организаторских способностей.

Выделяя приоритетные направления социальной активности молодежи, эксперты отметили, что это прежде всего развитие различных видов волонтерской деятельности (46%), где молодые люди выступают в качестве волонтеров, организаторов волонтерской деятельности, руководителей ресурсных центров, что позволяет говорить о возможностях карьерного роста и повышении социальной активности.

Эксперты, как и молодежь, подчеркивают важность молодежных объединений: так, 42% опрошенных отметили необходимость развития этого направления, в том числе с целью расширения возможностей молодежного самоуправления.

40% специалистов считают, что для повышения социальной активности молодежи должны быть созданы условия, в частности, должна развиваться деятельность секций, клубов, студий, предполагающая бесплатное участие и разнообразные направления (спортивное, культурное, научное, творческое и т.д.).

Особое внимание эксперты уделили профилактическим мероприятиям в работе с молодежью, поскольку социальная активность предполагает позитивную направленность, снижение девиантных, асоциальных форм поведения. В этой связи, по мнению специалистов, становятся актуальными такие направления работы как формирование здорового стиля поведения и профилактика аддикций (36%); организация активного отдыха (развитие туризма и активных видов спорта, не требующих профессиональной подготовки) - 34%; трудоустройство молодежи – 30%.

Все это будет способствовать самореализации молодого поколения, нивелированию деструктивных тенденций в молодежной среде, сохранению преемственности и устойчивости социальных процессов, развитию общества.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить, что в г. Белгороде созданы социально-экономические, правовые и организационные условия и гарантии для самореализации личности молодого человека, реализации его интересов и социального становления, максимального раскрытия потенциала молодежи в интересах развития общества, а также для поддержки молодежных инициатив.

Среди наиболее проблемных зон среди опрошенных молодых людей можно выделить: низкую оценку собственных социальных стартовых возможностей; неопределенность дальнейших жизненных перспектив; недостаточные условия для развития и реализации социального и индивидуального потенциала молодого человека; инфантилизм молодежи при решении социальных проблем; низкую социальную инициативность и активность молодежи.

Список источников

Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/?ysclid=ly24eqdwzy383379151#1000>

Список литературы

Абрарова, З.Ф., Маяцкая, О.Б. Развитие социальной активности молодежи в волонтерской деятельности // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. №12. – С. 503-507. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/64>

Зубок, Ю.А., Березутский, Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на востоке России. – 2020. – № 2 (91). – С. 89–105. Doi 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105

Маслодудова, Н.В. Социальная активность молодежи в условиях неопределенности // Социология. – 2023. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-v-usloviyah-neopredelennosti>

Шамионов, Р.М. Эмпирическая модель социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22, вып. 2. – С. 188–196. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196>

Фирсакова, И.В. Социальная активность молодежи и особенности социологических подходов к ее развитию // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-i-osobennosti-sotsiologicheskikh-podhodov-k-ee-razvitiyu>

Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / под ред. Е. Г. Слущкого, В. В. Журавлева. – СПб.: ООО ИД «Петрополис». 2007. – С. 162.

References

Abrarova, Z. and Mayatskaya, O. (2022), Development of Social Activity of Young People in Volunteer Activities. *Bulletin of Science and Practice*, No. 8(12), pp. 503-507. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/64>

Firsakova, I.V. (2012), Social activity of youth and features of sociological approaches to its development, *Power and management in the East of Russia*, No.1. (in Russian) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-i-osobennosti-sotsiologicheskikh-podhodov-k-ee-razvitiyu>

Juvenology in the XXI century: complex interdisciplinary knowledge about the younger generation (2007) / ed. by E. G. Slutsky, V. V. Zhuravlev. St. Petersburg: ООО ID "Petropolis". 162. (in Russian)

Maslodudova, N.V. (2023), Social activity of youth in conditions of uncertainty, *Sociology*, No.3. (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-v-usloviyah-neopredelennosti>

Shamionov, R.M. (2022), Empirical model of youth social activity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 22, iss. 2, pp. 188–196 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196>

Zubok Yu.A. and Berezutskiy Yu.V. (2020), Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations, *Power and Administration in the East of Russia*, No. 2 (91), pp. 89–105. (in Russian). DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Черкашина Татьяна Александровна, магистрант кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия; специалист АНО «Россия – страна возможностей», обособленное

подразделение «Мастерская управления «Сенеж», отдел по реализации проекта «Профессионалитет», г. Москва, Россия.

Information about the authors

Cherkashina Tatyana Alexandrovna, Undergraduate student of the Department of Social Work, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia; specialist of the ANO "Russia is a country of opportunities", separate division "Senezh Management Workshop", Department for the implementation of the "Professionalism" project, Moscow, Russia.

УДК 316.4
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-4

Исследование эффективности профориентационной деятельности в системе социальной работы с обучающимися общеобразовательной школы (прикладное исследование)

¹ Мишустин И.С., ² Королева К.Ю.

¹ ОГАОУ «Шуховский лицей» Белгородской области,
Россия, 308012, г. Белгород, бульвар 1 Салюта, д.8,

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, улица Преображенская, д. 78,

E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты прикладного исследования эффективности различных форм профориентационной работы с обучающимися школ. Рассмотрены виды профориентационной работы в школе, среди которых профессиональное информирование, консультирование, психологическое тестирование, посещение профориентационных мероприятий, особенности осуществления каждого из видов в условиях школы и особенности их восприятия аудиторией старших школьников. Результаты исследования показывают необходимость внесения корректировок в форматы работы с обучающимися в пользу непосредственного погружения в профессиональную деятельность, знакомства с условиями работы, корпоративной и профессиональной культурой разных отраслей и более активного использования.

Ключевые слова: обучающиеся школы, профессиональная ориентация, профессиональное консультирование, факторы выбора профессии, социальная работа со школьниками.

Для цитирования: Мишустин, И.С. Применение информационно-коммуникативных и игровых технологий в социальной реабилитации пожилых граждан (прикладное исследование опыта стационарного учреждения) / И.С. Мишустин, К.Ю. Королева // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 80–88. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-4

Study of Effectiveness of Career Guidance Activities in the System of Social Work with Students of Secondary Schools (Applied Research)

¹ Iliya S. Mishustin, ² Ksenia Y. Koroleva

¹ Regional State Autonomous educational institution "Shukhov Lyceum" of the Belgorod region,
1 Salyuta Boulevard, 8, Belgorod 308012, Russia

² Belgorod State National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia

E-mail: korolyova@bsu.edu.ru

Abstract. The article presents the findings of a study on the effectiveness of different forms of career counseling for high school students. It discusses various types of career counseling, such as providing information about different professions, counseling, conducting psychological tests, and attending career events. The article also considers the specifics of implementing each type of career counseling in school settings and how students perceive it. The results of the study indicate a need to adjust the format of career counseling to include more direct exposure to professional activities, such as visiting workplaces and learning about the corporate and professional cultures of different industries. This would involve more active participation on the part of students, allowing them to gain a better understanding of different career paths and make informed decisions about their future.

Keywords: school students, professional orientation, professional counseling, factors of career choice, social work with schoolchildren.

For citation: Mishustin, I.S. and Koroleva, K.Y. (2024), Study of Effectiveness of Career Guidance Activities in the System of Social Work with Students of Secondary Schools (Applied Research), *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 80–88. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-4

Введение

В настоящее время особенно остро стоит вопрос о разработке и реализации различных программ профориентации среди учащейся молодежи разного возраста. Элементы профориентации включены в федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), развиваются локальные инициативы, реализуются корпоративные программы профориентации, однако нет системной рефлексии по поводу опыта реализации профориентационной деятельности на практике.

Подростковый период в жизни человека является наиболее значимым этапом осмысления перспектив самореализации, поиска направлений личного и возможных траекторий профессионального развития. Для того чтобы выбор будущей специальности, получаемой в профессиональном учреждении среднего или высшего образования, был удовлетворительным для учащегося и давал понимание ближайших жизненных перспектив, необходимо проводить комплексную профориентационную работу с обучающимися начиная с общеобразовательных учреждений. Ознакомление будущих абитуриентов с содержанием различных видов профессиональной деятельности, вариантами трудоустройства по специальности, возможностями освоения дополнительных квалификаций или межпрофессионального перехода (в случае необходимости) повышает осознанность выбора, позволяет обучающимся соотнести свои интересы с предоставляемыми возможностями. Вовлечение подростка в поиск внутренних стимулов, выявление его задатков, на основе которых формируется будущий спектр профессиональных интересов, помогает не только раскрывать внутренний потенциал детей и их интересы, но и во многом определяет их потенциал к социальной адаптации во взрослом возрасте, последующую социальную и профессиональную мобильность.

По результатам опроса компании Rambler&Co, только 53% россиян работают по специальности, которую получили в вузе, 29% трудятся в совершенно другой сфере, 18% – в близкой к диплому. По статистике, около 50% неудовлетворенности жизнью связано с профессиональной деятельностью человека, а точнее её неправильным выбором. И только 30% людей к выбору профессии пришли благодаря тому, что с детства их ориентировали исходя из способностей и желания – такая информация содержится в опросе, который был проведен на портале «Рамблер» с 24 по 30 августа 2022 года и в котором приняли участие более 100 тысяч пользователей [Опрос на портале «Рамблер» <https:///>].

Целью профориентации является определение наиболее подходящих направлений деятельности ребенка для дальнейшего выбора карьерной стратегии. Верно выбранный путь не только положительно влияет на удовлетворенность жизнью, на психоэмоциональное состояние самого человека, но и имеет ощутимое влияние на социально-экономические институты, поскольку позволяет государству и бизнесу более эффективно расходовать ресурсы на подготовку кадров и их закрепление в различных отраслях экономики.

Научные результаты и дискуссия

Для оценки эффективности профориентационных мероприятий, проводимых в образовательном учреждении, была применена смешанная исследовательская стратегия, которая включала анализ внутренней документации по организации профориентационной

работы с обучающимися, включенное наблюдение за деятельностью специалиста по социальной работе и методы социологического опроса для изучения мнения обучающихся по проблемам профориентации.

Социальная работа с обучающимися общеобразовательной школы включает профориентационную деятельность в качестве одного из ключевых направлений. Специалист по социальной работе в школе и/или социальный педагог зачастую применяет в работе универсальные формы и стандартизированные методики, что не всегда позволяет учесть запросы конкретного человека, но позволяет охватить максимальное число учащихся.

К основным формам работы относятся:

- профессиональное информирование, которое расширяет кругозор обучающегося и направлено прежде всего на знакомство с многообразием профессий;

- проведение профориентационных тестов направлено на быстрое определение наиболее ярких черт личности и подбор профессий на их основании. Наиболее часто школьными специалистами применяются дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е.А. Климова, тест профессиональной направленности Д. Голланда;

- психологическая поддержка осуществляется школьными психологами в обстоятельствах кризиса и выбора профессиональной деятельности, предполагает помощь в адаптации, повышение психологической компетентности и устойчивости. Психолог проводит дополнительную психологическую диагностику, а также осуществляет индивидуальное консультирование.

Общеобразовательные учреждения в своей работе ограниченно используют возможности Государственной службы занятости, чаще всего это взаимодействие носит номинальный характер, хотя предполагается, что специалисты службы оказывают услуги профориентации и помощь в построении карьерной стратегии. Государственная служба занятости проводит различные мероприятия по профориентации, включая семинары, тренинги, ярмарки вакансий и другие практические мероприятия, которые в большей степени ориентированы на молодежь, уже получающую профобразование и готовящуюся к выходу на рынок труда.

В своей работе школьный специалист по социальной работе и социальный педагог при планировании профориентационных мероприятий обращаются за актуальной информацией о востребованных на рынке труда профессиях к информационным материалам сайта «Труд всем», а также к функции «Целевое обучение», чтобы проинформировать своих выпускников о квотах и условиях приёма в профессиональные образовательные учреждения, о заключении договоров на целевое обучение, а также о перспективах трудоустройства по завершении обучения.

Дни открытых дверей в вузах и экскурсии на предприятия – наиболее популярный формат профориентационных мероприятий, которые дают возможность школьникам познакомиться с процессом обучения, задать вопросы студентам и практикующим специалистам. Этот вид профориентации позволяет как укрепить уверенность в сделанном выборе, так и узнать о новых направлениях подготовки. В ходе экскурсий на предприятия ученики могут задать интересующие их вопросы специалистам, увидеть процесс возможной работы, представить себя на месте работника. Посещение межшкольных комбинатов позволяет школьникам освоить базовые навыки различных профессий и навыки самостоятельной работы. Непосредственный практический опыт помогает школьникам понять свои интересы и таланты, адаптироваться к работе.

В рамках профориентационной деятельности в школе также проводятся классные часы, на которые приглашаются представители различных профессий.

Развитие интернета позволило переместить часть профориентационной деятельности в онлайн-формат. Помимо обилия различных профориентационных тестов, традиционные

виды профориентационных мероприятий изменились и приобрели различные вариации онлайн-формата. Онлайн-консультации, трансляции, записи лекций и мастер-классов, онлайн-экскурсии на производства и в вузы – все это стало доступно любому заинтересованному человеку [Ахметжанова, Юрьев 2018], что показывает высокий потенциал применения в условиях дистанционной и удаленной работы с обучающимися.

Помимо традиционных субъектов, задействованных в профориентации человека, таких как близкое окружение, социальный педагог, школьный психолог, появились и новые действующие лица. Дополнительное образование, репетиторство получило новый виток развития в последние годы. Открываются как офлайн-, так и онлайн-школы, направленные на улучшение школьных знаний или подготовку к итоговым экзаменам. Многие школы, которые готовят выпускников к экзаменам, включают в свою программу профориентационные мероприятия, которые помогают школьникам снизить уровень стресса и сделать выбор будущей профессии.

В интернете также существует огромное количество информации о различных профессиях, требованиях к ним, перспективах развития и зарплате. Благодаря этому люди могут самостоятельно изучить интересующие их сферы и принять обоснованное решение о своем будущем профессиональном пути. Кроме того, социальные сети позволяют людям находить единомышленников, обсуждать вопросы профориентации и обмениваться опытом. Многие специализированные группы и сообщества в социальных сетях предоставляют возможность получить советы от профессионалов в различных областях и обсудить свои вопросы с опытными людьми. Также школьники могут посетить страницы интересующих вузов в социальных сетях и, задав вопросы студентам, узнать об особенностях процесса обучения, что может повлиять на выбор учебного заведения.

Для выявления отношения обучающихся к различным форматам и методам профориентации был проведен пилотажный опрос методом стандартизированного интервью среди обучающихся с 8 по 11 класс ОГАОУ «Шуховский лицей» Белгородской области (n=50, 16 - юноши и 34 - девушки, возраст респондентов от 14 до 18 лет).

На момент проведения исследования менее половины опрошенных обучающихся (48%) уже определились с будущей профессией, 34% респондентов выбрали только сферу работы, остальные еще не решили, кем хотели бы работать.

При ответе на вопросы о любимых предметах и успеваемости наиболее популярными ответами (при возможном множественном выборе) стали вариант «История», который набрал 60%, и «Обществознание» – 56%, «Русский язык» – 48%, вариант «Математика» набрал 46%, следующий вариант «Литература» набрал 44%, иностранные языки набрали 34%, варианты «Информатика и ИКТ» и «Биология» набрали 30%, ответ «Физика» выбрали 24% респондентов, варианты «География» и «Химия» набрали по 22%.

Немного иным оказался набор предметов, которые обучающиеся выбрали для сдачи на Основном государственном экзамене (ОГЭ) и Едином государственном экзамене (ЕГЭ): 90% отметили предмет «Русский язык» (этот предмет обязателен), 68% ответили вариант «Математика» (предмет является основным для сдачи ЕГЭ¹; 56% ответили, что они будут сдавать «Обществознание»; 32% отметили вариант «История»; 24% обучающихся отметили вариант «Иностранные языки»; варианты «Биология» и «Литература» были выбраны в 20% ответов; вариант «Информатика и ИКТ». 12% выбрали вариант «Химия», по 10% набрали варианты «География» и «Физика». Данный вопрос позволяет отобразить тенденции популярности сдачи определенных предметов, по которым в дальнейшем определяются варианты для поступления в высшие и профессиональные учебные

¹ В Едином государственном экзамене есть два варианта сдачи математики: математика профильная и математика базовая. В данном опросе анкетированные, которые отвечали на вопрос о выборе предмета для сдачи ЕГЭ, отмечали вариант «Математика» в том случае, если они сдают профильный вариант ЕГЭ по математике.

заведения, где будущие студенты получают специальности, по которым в дальнейшем будут осуществлять трудовую деятельность. Зачастую выбор осуществляется на основании субъективных представлений о сложности программы будущего экзамена и трудоемкости подготовки, с учетом возможных рисков, но без оценки перспектив последующей профессиональной деятельности.

В образовательном учреждении профориентационные мероприятия проводятся на регулярной основе, обучающиеся принимают в них участие с регулярностью: раз в год – треть опрошенных школьников; два раза в год – 24% респондентов; раз в четверть – 18%. 24% опрошенных (средние классы) еще не участвовали в мероприятиях по профориентации. При этом более половины школьников (52%) отметили, что профориентационные мероприятия проходили на регулярной основе, но не часто.

Наиболее интересными форматами профориентации обучающиеся назвали экскурсии на производство и встречи с представителями профессий и успешными выпускниками – 62% респондентов; 42% высказали заинтересованность в получении профориентационного консультирования.

На вопрос «Как вы относитесь к профориентационным мероприятиям?» 80% ответили, что относятся положительно и хотели бы посещать их; 16% ответили, что относятся положительно, но не хотели бы их посещать; 4% ответили, что относятся отрицательно к проведению профориентационных мероприятий, но если они кому-то нужны, то не против их проведения. Вариант «Отрицательно, против их проведения» не выбрал никто. Таким образом, никто из анкетированных не относится к профориентационным мероприятиям с особой категоричностью.

У двух третей опрошенных обучающихся нет четкой уверенности в своём будущем профессиональном выборе. Так, отвечая на вопрос «Если вы выбрали специальность в учебном заведении (вуз, колледж), то готовы ли вы работать по ней после выпуска?», 62% ответили: «Да, но я не уверен, что работал бы по этой специальности всю жизнь»; 32% ответили: «Да, я уверен в своем выборе», 4% ответили, что не хотят работать по специальности, которую выбрали для будущего обучения в профессиональных учебных заведениях; 2% ответили: «Нет, я хочу только получить образование, работать по другой специальности». В исследовании мы спросили: «Если бы все профессии оплачивались одинаково, то вы бы остановились на выбранной специальности?» – и только треть респондентов ответили, что они непоколебимы в своём выборе и уверены, что если бы все профессии оплачивались одинаково, то они всё равно твёрдо остановились бы на своём выборе. При этом большинство опрошенных школьников положительно относятся к наличию профессионального консультанта в образовательном учреждении и хотели бы воспользоваться его услугами.

При ответе на вопрос «На чье мнение Вы бы опирались при выборе профессии?» (можно было выбрать не более 3 вариантов ответа) 52% обучающихся ответили, что они выбрали профессию без подсказки, самостоятельно; 46% ответили, что собственный опыт трудовой деятельности повлиял на их мнение; 42% указали на влияние встреч с представителями профессий; 34% ответили, что на их мнение повлияла семья; 16% ответили, что на их мнение повлияла реклама (СМИ).

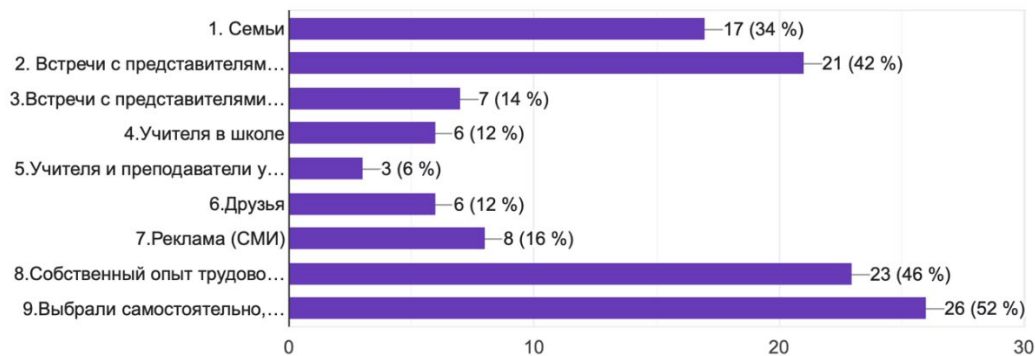

Рисунок 1. На чье мнение вы бы опирались при выборе профессии?
(не более трех вариантов ответа)

Figure 1. Whose opinion would you rely on when choosing a profession? (no more than three answer options)

На вопрос «Из каких источников, от кого Вы получаете информацию о будущей профессии? (отметить не более трех позиций)» 68% ответили, что из средств массовой информации; 54% узнали о будущей профессии от своих родителей; 40% получили информацию о своей будущей профессии от своих друзей; 36% узнали о будущей профессии от своих педагогов; 32% узнали о профессии благодаря знакомым (своему окружению); 28% слышали о профессии от своих родственников (родители в этот круг не входят). Данные отображены на рисунке 2.

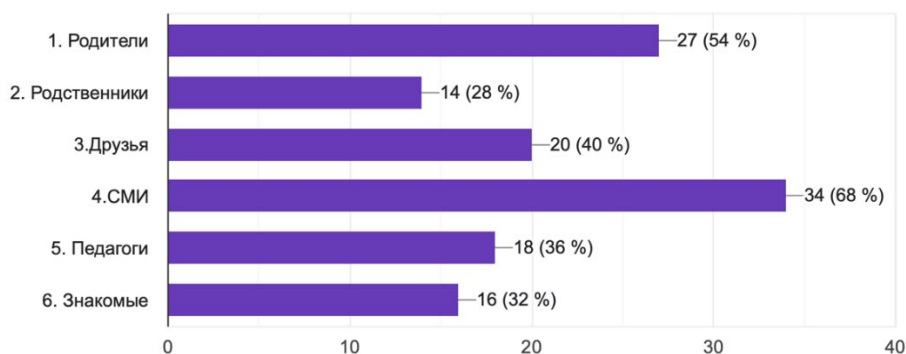

Рисунок 2. Из каких источников, от кого Вы получаете информацию о будущей профессии? (Отметить не более трех позиций)

Figure 2. From what sources and from whom do you get information about your future profession? (Mark no more than three positions)

Ответы респондентов на вопрос о намерениях после окончания школы показали следующее: 76% опрошенных собираются поступать в высшие учебные заведения; 10% после школы собираются поступать в средние специальные учебные заведения (колледжи); 8% собираются поступить сначала в колледж (ссуз), после окончания которого собираются поступить в высшее учебное заведение; 6% ответили, что после окончания школы собираются пойти работать.

Основным фактором выбора будущей специальности для обучающихся является возможность выполнять работу, соответствующую интересам и склонностям – 78%, что говорит о зрелом выборе и понимании профессии как важного направления саморазвития. 56% хотели бы получить специальность, которая обеспечит высокий уровень оплаты труда

– инструментальный подход к выбору работы как источнику средств для жизни отражает общий прагматический настрой подрастающего поколения [Рассаина 2022 <https://>]. Для 26% важно высокое общественное признание, ценность этой работы с точки зрения окружающих, престиж. 24% при выборе профессии ориентируются на востребованность на рынке труда, 16% респондентов собираются учиться там, где «обучение по этой специальности не будет трудным для меня» и «обучение по этой специальности по карману нашей семье». И 10% школьников ответили, что «выбор этой специальности будет отвечать желаниям моих родителей».

На вопрос «Если Вы уже думали о будущей специальности и искали самостоятельно информацию о ней, то к каким источникам информации Вы обращались?» 70% респондентов дали ответ «интернет (прочие сайты)». Это позволяет сказать о «всемирной паутине» как о доминирующем средстве поиска информации о будущей специальности среди обучающихся общеобразовательного учреждения. 36% набрали варианты «обсуждал с родителями» и «в интернете (официальные источники)», что закрепляет тезис об интернете как источнике поиска информации о будущей специальности, а также подчеркивает, что источник «родители» не утратил свою актуальность и обучающиеся интересуются у родителей о своём потенциальном профессиональном будущем [Карцева, 2019 <https://>]. Но зачастую родители не имеют достаточной информации о возможных треках профессионального развития даже на уровне региона. 28% респондентов ответили, что о будущей специальности они говорили со своими знакомыми, работающими по этой специальности. 26% респондентов обсуждали будущую специальность со знакомыми, обучающимися по этой специальности; 24% ответили, что обсуждали с одноклассниками; 14% спрашивали у учителей и классных руководителей; 8% указали «другое» и вариант «специально не искали информацию»; 4% затруднилось ответить.

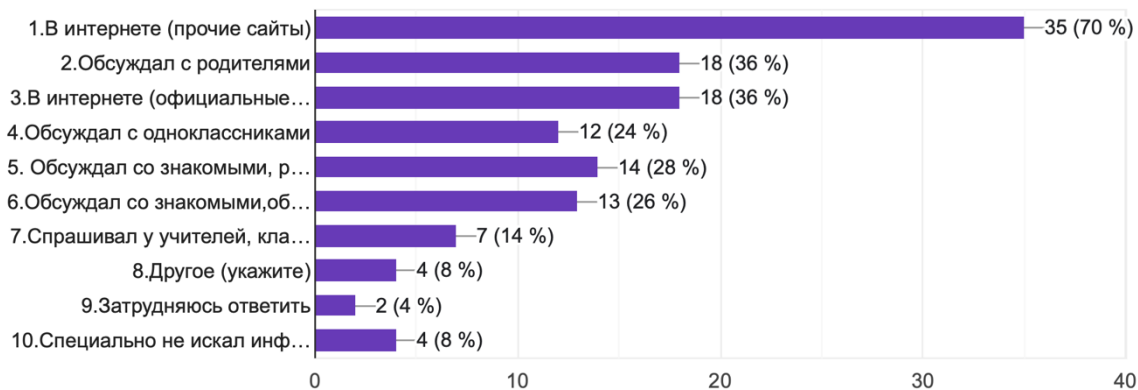

Рисунок 3. Если Вы уже думали о будущей специальности и искали самостоятельно информацию о ней, то к каким источникам информации Вы обращались?

Figure 3. If you have already thought about your future specialty and searched independently for information about it, what sources of information did you turn to?

Зачастую профориентационная работа в общеобразовательном учреждении ограничивается стадией получения профессионального образования и не формирует у обучающихся представлений о том, что работа является значимой частью жизни человека и оказывает влияние на его образ и ритм жизни, определяет его социальное окружение, ближайший круг общения. Недостаточно конкретно представлена информация об экономической составляющей трудовой деятельности и нормативных основах ее осуществления, частично она включена в образовательную программу по предмету

«Обществознание», но подается в обобщенном виде, без привязки к определенным отраслям. Вместе с тем аудитория обучающихся имеет запрос на предоставление полной и детальной информации не только о содержании работы по профессии, но и об условиях реализации профессиональной деятельности.

Заключение

Учитывая положительную динамику осуществления профориентации в учебных заведениях, можно предположить, что в комбинации со всеми доступными инструментами интернета эффективность профориентационной работы со школьниками только будет расти. Необходима корректировка форматов работы с обучающимися в пользу их практикоориентированности, профессиональных проб и непосредственного знакомства с условиями работы и корпоративной культурой разных отраслей производства и обслуживания. Интернет предоставляет обширную информацию, поэтому сотрудники образовательной организации могут отказываться от роли информатора в пользу роли консультанта при сопровождении школьника на всем пути выбора профессии.

Различные виды профориентации могут применяться в рамках централизованной системы профориентации в общеобразовательных школах. Интернет расширяет возможности, в особенности для людей, не имеющих возможности посетить профориентационные мероприятия или не имеющих возможности обратиться к профильным специалистам.

Список источников

Опрос на портале «Рамблер». <https://na.ria.ru/20220902/rabota-1813918883.html>

Список литературы

Ахметжанова, Г.В., Юрьев, А. В. Цифровые технологии в образовании // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Вып. 1 (7), № 3 (24). – С. 334-336.

Карцева, Л.В. Профориентационные установки родителей старшеклассников и их влияние на профессиональное самоопределение учащихся школы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – №2 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnye-ustanovki-roditeley-starsheklassnikov-i-ih-vliyanie-na-professionalnoe-samoopredelenie-uchaschihsya-shkoly> (дата обращения: 30.06.2024).

Рассадына, Т.А. Профессиональные намерения старшеклассников Ульяновской области // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – №4 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-namereniya-starsheklassnikov-ulyanovskoy-oblasti> (дата обращения: 30.06.2024).

Свадьбина, Т.В., Ретивина В.В. Профессиональный выбор школьников (по материалам социологического исследования) // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-vybor-shkolnikov-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.04.2024).

References

Akhmetzhanova G.V. and Yuryev A.V. (2018), Digital technologies in education, *Baltic Humanitarian Journal*, Issue. 1 (7), No. 3 (24), pp. 334-336. (In Russian).

Kartseva L.V. (2019), Career guidance attitudes of parents of high school students and their influence on the professional self-determination of school students, *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, No. 2 (54), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsionnye-ustanovki-roditeley-starsheklassnikov-i-ih-vliyanie-na-professionalnoe-samoopredelenie-uchaschihsya-shkoly> (date of access: 06/30/2024). (In Russian).

Rassadina T.A. (2022), Professional intentions of high school students in the Ulyanovsk region, *News of Universities. Volga region. Social Sciences*, No. 4 (64), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-namereniya-starsheklassnikov-ulyanovskoy-oblasti> (date of access: 06/30/2024). (In Russian).

Svadbina T.V. and Retivina V.V. (2019), Professional choice of schoolchildren (based on sociological research), *ANI: pedagogy and psychology*, No. 2 (27), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-vybor-shkolnikov-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (date of access: 04/30/2024). (In Russian).

**Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Мишустин Илья Сергеевич, социальный педагог ОГАОУ «Шуховский лицей» Белгородской области, г. Белгород, Россия

Королева Ксения Юрьевна, Белгородский государственный национальный исследовательский институт, г. Белгород, Россия

 [ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4437-9986](https://orcid.org/0000-0002-4437-9986)

Information about the author

Ilya S. Mishustin, social pedagogue of the Shukhov Lyceum of the Belgorod region, Belgorod, Russian Federation

Ksenia Y. Koroleva, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

 [ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4437-9986](https://orcid.org/0000-0002-4437-9986)

УДК 316.74, 316.75
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи региона на примере города Белгорода

¹ Скорик К.Г., ² Колесникова Н.И.

¹ МБОУ СОШ № 20 г. Белгорода,
Россия, 308007, г. Белгород ул. Шершнева, 26.
E-mail: vasilchenkokseniya@mail.ru

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85,
E-mail: 1379778@bsu.edu.ru

Аннотация. Изучение патриотического воспитания молодежи тесно связано с вопросом ценностей в целом. Довольно длительное время они не представляли собой отдельную научную категорию и, следовательно, их целенаправленное исследование не проводилось, проработка данной проблематики не осуществлялась в необходимом объеме и направлении.

Государством делается много для повышения патриотизма в стране, однако по сей день результативность этих действий остается непонятной – группа недостаточно уверенных в своей позиции довольно внушительна, хотя и не критична; происходящие события в стране активно влияют на патриотическое сознание молодёжи как наиболее стратегически важной категории граждан; разнородная информационная среда, в которой они находятся ежедневно, предлагает целую палитру смыслов, имеющих все шансы стать хабиитуализированными и воспроизводимыми бессознательно в будущем, что может уже сейчас спровоцировать дополнительные противоречия к уже имеющимся в сознании относительно личной позиции в образе «патриота». Таким образом, нам представляется необходимым создание системы социологического мониторинга уровня гражданско-патриотического воспитания молодежи нашего региона.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, ценностные ориентации, агентов патриотической социализации, патриотические организации.

Для цитирования: Скорик, К.Г. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи региона на примере города Белгорода / К.Г. Скорик, Н.И. Колесникова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 89–102. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Civic and Patriotic Education of the Youth of the Region on the Example of the City of Belgorod

¹ Kseniya G. Skorik, ² Nadezhda I. Kolesnikova

¹ School № 20 Belgorod,
st. Shershneva, 26, Belgorod, 308007, Russia,
E-mail: vasilchenkokseniya@mail.ru

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia,
E-mail: 1379778@bsu.edu.ru

Abstract. The study of patriotic education of youth is closely related to the issue of values in general. For quite a long time they did not represent a separate scientific category and, therefore, their targeted research was not conducted, the study of this issue was not carried out in the required volume and direction.

The state does a lot to increase patriotism in the country, however, the effectiveness of these actions remains unclear to this day - the group of those who are not confident enough in their position is quite impressive, although not critical; current events in the country actively influence the patriotic consciousness of youth as the most strategically important category of citizens; the heterogeneous information environment in

which they find themselves every day offers a whole palette of meanings that have every chance of becoming habitualized and reproduced unconsciously in the future. At the present moment, this can provoke additional contradictions to those already existing in the mind regarding the personal position in the image of a patriot. Thus, it seems necessary to us to create a system of sociological monitoring of the level of civic and patriotic education of the youth of our region.

Keywords: civic-patriotic education, value orientations, agents of patriotic socialization, patriotic organizations.

For citation: Skorik K.G. and Kolesnikova N.I. (2024), Civic and Patriotic Education of the Youth of the Region on the Example of the City of Belgorod, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 89–102. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Введение

Современные трансформации, происходящие в российском обществе, определили необходимость изменений в системе образования. В основе современного воспитания и обучения – ориентация на личность обучающегося, признание его индивидуальности, права на собственное видение мира, учет персональных достижений на основе потребностей и способностей.

Формирование ценностных ориентаций и установок обучающихся всех уровней неразрывно связано с развитием гражданско-патриотической ответственности подрастающего поколения. Достижение этого возможно за счет усвоения содержания школьных предметов в тесной интеграции с социально-практической деятельностью обучающихся. Многие исследователи сходятся во мнении об ослаблении и утрате значительной частью российского общества духовно-нравственных ориентиров, патриотизма, гордости за страну, девальвации гражданского долга и ответственности. Задачи преодоления этих негативных тенденций в значительной мере возлагаются на образовательные организации. Так, на основании Письма Министерства просвещения РФ от 18 июля 2022 г. N АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания», воспитание обучающихся при освоении ими основных общеобразовательных программ, образовательных программ среднего профессионального образования, образовательных программ высшего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, происходит на основе, включаемой в такие образовательные программы рабочей программы воспитания. Следовательно, процесс воспитания патриота и достойного гражданина являются неотъемлемой составляющей изучения любого предмета или дисциплины. Работа над патриотическим воспитанием практически всегда находилась на приоритетных позициях в Российской Федерации по сравнению с остальными направлениями. Наиболее явно она обнаруживается при ознакомлении с осуществляемыми проектами и специальными программами, документально заложенными в общее планирование на региональном и всероссийском уровнях на годы вперед. Подобные форматы деятельности по инициативе местных муниципалитетов активно поддерживаются федеральными органами власти¹.

На данный момент интерес представляет положительная динамика установок и проявлений патриотичности во мнениях и действиях россиян, прежде всего молодежи. По результатам проведенного ВЦИОМ опроса, данные о результатах которого были представлены публично в 2022 году, примерно 80% населения с той или иной долей уверенности, отвечая на вопрос: «Кто такой гражданин?» выбирают вариант ответа «патриот». Вместе с тем остаётся неявным подтекст, который скрывается за этими положительными ответами. Доля тех, кто выражает неуверенность при самоопределении

¹Федеральный проект. Патриотическое воспитание. Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 2.11.2022).

патриотичности, составляет 30-40% – столько же, сколько «уверенных патриотов». Указанное противоречие связано с глубинными внутриличностными сомнениями в отношении патриотических ценностей, с расхождением их «идеального» набора и фактического.

В подобных условиях актуальность приобретают региональные исследования общественных настроений, определяющих изменения в образе мысли и базовых ценностях, которые закладывают фундамент общественного согласия в настоящем и будущем. Особое значение этого вопроса прямо связано с текущими внешнеполитическими событиями и приграничным географическим расположением региона, что делает его мишенью для террористических атак.

Методология и методы

Поскольку трудно выделить единую трактовку понятия «патриотическое воспитание», которая была бы принята и интерпретирована однозначно в научном сообществе, было принято решение обратить внимание на те определения, которые в наибольшей степени отвечают задачам исследования. Социологи РАН [Джангазиева А.С., Палаткина Г.В., Шаронов А.А.: 2019 14-18] патриотическое воспитание характеризуют как «выработанные общественным сознанием и признанные человеком положительно значимые представления о Родине, национальных интересах, общественных идеалах, воплощенные в его жизнедеятельности, выражающиеся в эмоциональном отношении к Отчизне, культуре родной земли». Они же представляют вниманию анализ составных элементов патриотического воспитания, приводят классификации различных исследователей и обобщают их.

Для сбора эмпирического материала было использовано три метода социологического исследования: анкетный опрос, индивидуальное экспертное интервью, фокусированное групповое интервью.

Эмпирическую базу исследования представляет комплексное авторское социологическое исследование «Патриотические ценности в сознании молодежи города Белгорода» (2023), включающее фокусированное групповое интервью с совершеннолетними жителями города Белгорода в возрасте от 15 до 35 лет (n=8); индивидуальное экспертное интервью по четырём категориям экспертов: «исследователи – социологи», «управленцы – работники с молодёжью», «руководители общественно-политических объединений», «преподаватели, воспитатели» (n=5); анкетный опрос (n=400). На первом этапе несколько тематических блоков анкетного опросника уточнялись экспертами и участниками фокусированного группового интервью для получения релевантных сопоставимых данных. Затем следовал непосредственно массовый опрос.

Основная часть.

Во вводимом блоке вопросов изучалась патриотическая идентичность молодежи, формулировка звучала следующим образом: «Стремитесь ли вы соответствовать качествам патриота своей страны?». Опрашиваемые идентифицировали себя как патриотов – 62,3% в общей доле; уверенно утверждают это только 15,8%. Доля уверенно отрицательных ответов составляет 9,8%, а 19,5% выбрали вариант «скорее нет, чем да». Затруднились дать ответ 8,5% (диаграмма 1).

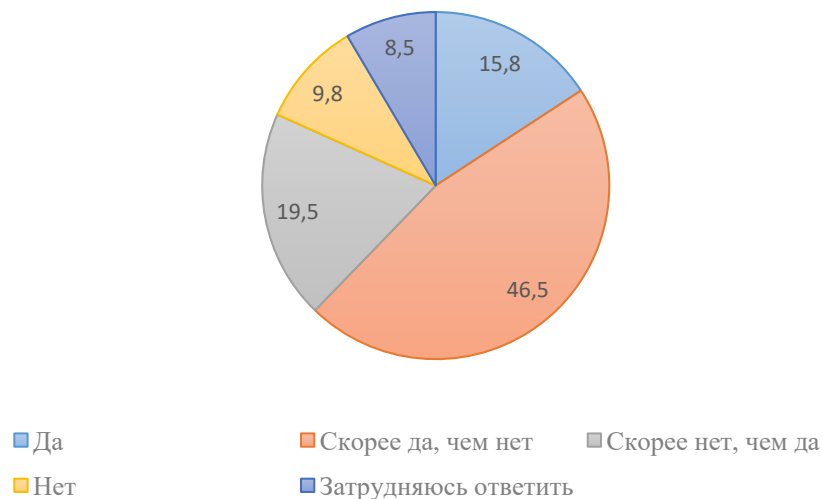

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Стремитесь ли вы соответствовать качествам патриота своей страны?»

Diagram 1. Distribution of answers to the question: «Do you strive to meet the qualities of a patriot of your country?»

Большая часть опрошенных считает патриотизм актуальным, ситуация здесь куда более красноречивая и однозначная (92%). Очень небольшие доли опрошенных дали отрицательный ответ и затруднились в ответах. (диаграмма 2). Но с большой вероятностью эти настроения являются ситуативной реакцией на происходящие на границе события и связанную с ними непростую обстановку в регионе.

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, патриотизм сейчас – это актуальное понятие?»

Diagram 2. Distribution of answers to the question: «Do you think patriotism is a relevant concept now?»

При определении основного круга смыслов патриотизма, которые присутствуют в сознании молодежи, было выделено три главных аспекта:

- «деятельный» (стремление к развитию своей страны, города; готовность к защите Отечества от внешних угроз; чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей; готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества; стремление хорошо выполнять свою работу, дело);

- эмоциональный, «чувственный» (привязанность к родной земле, языку, традициям; гордость за принадлежность к государству; привязанность к отчому дому (своей малой родине), ощущение причастности к судьбе страны);

- духовно-культурный (интерес к историческому пути, гордость за различные достижения страны).

Полученные данные свидетельствуют о том, что все три обозначенных аспекта приблизительно в равных долях присутствуют в сознании молодежи Белгорода. Первый аспект, «деятельный», включает ряд позиций, из которых относительно сильно выражены «экстремальные» варианты: «готовность к защите Отечества от внешних угроз» (37%) и «готовность пожертвовать личными интересами» (31%). Близко к ним «чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей» (27%). «Повседневный» вариант «хорошее выполнение своей работы» набрал всего лишь 15%. Это указывает на одностороннее понимание молодыми людьми патриотизма, в том числе как следствие упущения в воспитательной работе.

Эмоциональный аспект патриотических умонастроений раскрывается через «привязанность к отчому дому (своей «малой родине»)» как набравшей наибольшее количество отметок позиции (41,8%). Близок к нему показатель «ощущения причастности к судьбе своей страны» – 38,3%. Показательно, что духовно-культурный аспект сравнительно слабо воспринят сознанием молодежи Белгорода: «гордость за достижения страны» 22,3%, «интерес к историческому пути» 9,5% (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что такое патриотизм?» /
Diagram 3. Distribution of answers to the question: «What do you think patriotism is?»

Отвечая на соответствующие вопросы в фокус-групповых дискуссиях, приглашенные участники включали в понимание патриотизма не только эмоциональный аспект, но и культуру, традиции, тем самым расширяя возможности трактовки понимания патриотизма. При этом они практически не выходили за пределы предложенных модератором ответов. Однозначной трактовки по представленным вариантам не наблюдалось. Предположительно, это объясняется сложностью содержания самого понятия «патриотизм», с одной стороны, и шаблонности в его массовом понимании, с другой, что приводит к слабой определенности в его интерпретациях молодежью.

Для уточнения объекта направленности эмоционального аспекта патриотических умонастроений респондентам предлагалось определить содержание понятия «Родина». Абсолютное большинство респондентов выбрали определением Родины «место, где они родились и выросли» (53,5%). Это её понимание дополняется «национальными традициями и обычаями» (56%), «страной проживания» (53,3%) и «семьей» (32%). Можно выдвинуть предположение, что локальное понимание родины, несущее в себе смысл принадлежности к конкретному географическому месту, у чуть более половины белгородской молодежи

гармонично переходит к более масштабному, молодые люди включают сюда ассоциации со своей страной. При этом около четверти опрошенных отмечают «текущее место проживания» (24,5%), вероятно, эта часть молодежи считает родиной любое место, где находится в данный момент, что косвенно подразумевает и любую другую страну (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: «С чем у вас больше всего ассоциируется слово «родина»? Какой смысл ближе всего?»
 Diagram 4. Distribution of answers to the question: «What do you most associate with the word «homeland»? What is the closest meaning?»

Для оценки функциональности агентов патриотической социализации молодежи следует рассмотреть оценку их со стороны респондентов. Большинство убеждены в определяющем влиянии семьи (70,8%), почти столько же выделяют личный опыт участия в патриотических формах активности (68,3%). На школу приходится почти 2/3 (62,3%), практически в одном ряду с ней стоят друзья (59,5%). Чуть меньшее влияние имеет «последнее учебное заведение» (54%). Это указывает на сохраняющуюся роль профессиональных образовательных организаций в воспитании патриотизма обучающихся, но в общем – она выражена на среднем уровне. Неожиданным предстал факт, что средства массовой коммуникации (социальные сети и т.д.) выбираются молодежью как имеющие влияние лишь в трех случаях из десяти – только 36,5%, (возможно, это связано с особенностями выборочной совокупности, в которой есть расхождения по квоте в общей структуре (диаграмма 5)). Все прочие варианты ответов не являются значимыми, поскольку имеют небольшую долю в массиве. Примечательно, что на необходимость участия школы в патриотическом воспитании в той или иной степени указывают 82,3% респондентов (из них треть дает однозначно утвердительный ответ). Молодежь может по-разному относиться к образовательным организациям как таковым, но она приписывает им одну из ведущих ролей в собственной патриотической социализации, наряду с семьей и друзьями.

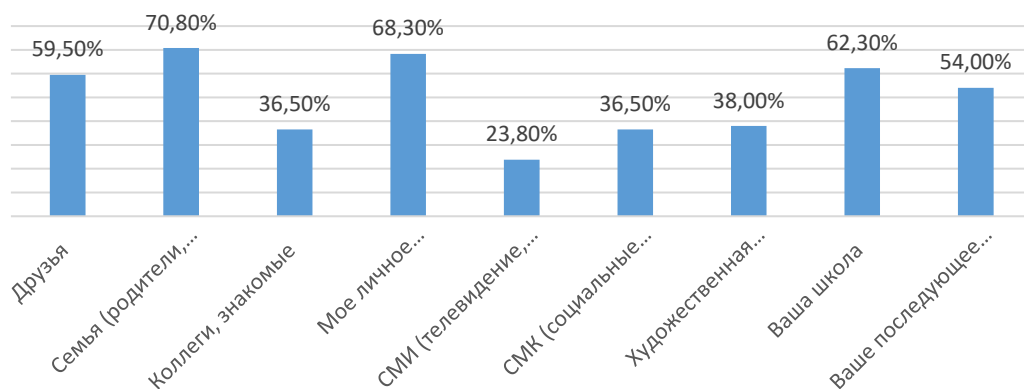

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, в какой степени повлияло на Ваше отношение к патриотизму следующее?»
Diagram 5. Distribution of answers to the question: «In your opinion, to what extent did the following influence your attitude towards patriotism?»

Образовательные организации целенаправленно по отдельности оценивались респондентами в массовом опросе и экспертным сообществом. Обе категории сошлись во мнении, что образовательные организации имеют большое значение, поэтому стоит обратить внимание на отношение молодых людей к проводимым в школе мероприятиям, нововведениям и проблемам, которые становятся барьером на пути к эффективному патриотическому воспитанию на этапе первичной социализации молодых людей.

Оценке подверглись такие новые воспитательные практики, как «исполнение гимна», «специальные часы, посвященные СВО» и «введение исторического просвещения с первого класса». На ведущей позиции находится обсуждение событий СВО (68,3%), следовательно, к этому вопросу необходимо подойти максимально качественно. Примечательно, что историческое просвещение с первого класса вызывает больше всего сомнений – 56,3%. Исполнение государственного гимна и поднятие флага находится в промежуточной позиции, однако недалеко от третьей – 58,8% (диаграмма 6).

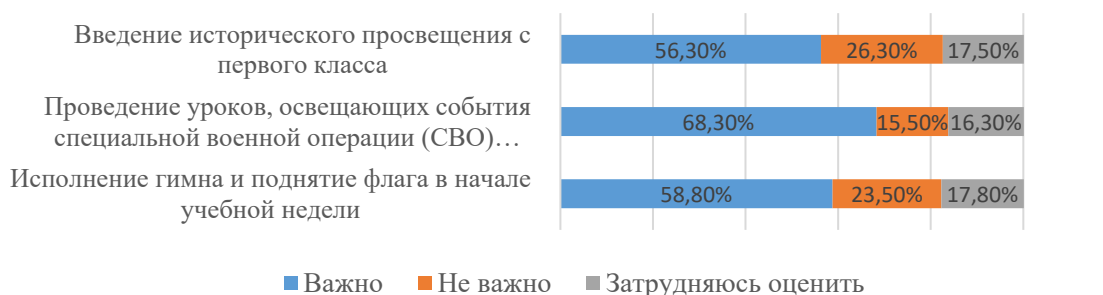

Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос: «Оцените важность новаций учебно-воспитательного процесса, обсуждаемых в настоящее время»
Diagram 6. Distribution of answers to the question: «Assess the importance of innovations in the educational process that are currently being discussed»

Один из экспертов (категория «руководители общественно-политических объединений») считает, что со стороны молодежи наблюдается особое отношение, граничащее с весьма противоречивыми оценками (результаты опроса указывают на их важность, но поставленный вопрос не учитывал содержательную составляющую по качеству организации этих практик, на что обращает внимание эксперт): «Думаю, к этому [новшества в образовательном процессе относятся] скорее негативно, то есть, формализма много, а с другой стороны, может быть, уточнение сделаю... может быть, это так на первых порах...» [Колесникова, 2023]. Он добавляет, что историческое просвещение необходимо вводить не с первого класса, а несколько позже, и к новшествам следует добавить более углубленное изучение политической сферы общества в образовательных организациях: «Я говорю, допустим, в вопросе прозвучало введение исторического просвещения с раннего возраста. Ну, конечно, наверное, с первого класса прямо не нужно, но я бы, конечно, к этому добавил, что важно именно, собственно, политическое просвещение, потому что... даже на основе личного опыта я могу сказать, что студенты, которые приходят уже в ВУЗ, и с которыми мне как преподавателю – одна из ипостасей, как было сказано, в профессиональной деятельности, я преподаватель... и вот я видел студентов, которые хорошо знают историю. Действительно хорошо, вот. Я могу судить – у меня образование историческое. А людей, студентов, которые хорошо разбираются в политике, даже хотя бы на уровне курса

обществознания, то есть, там есть блок политологический, вот – их очень мало, и огромное количество там всяких вещей, и они остаются просто таким... «терра инкогнита» для ребят, поэтому вот это вот как-то надо, конечно... работать в этом направлении, потому что это вот... не менее важная составляющая – понимать политику страны» [Колесникова, 2023].

Среди негативных, дисфункциональных факторов в патриотических воспитательных практиках белгородская молодежь выделяет следующие: недоверчивое отношение к властям (34,5%), формальный подход к организации (31,8%), а также однообразность проводимых мероприятий (29%). Остальные варианты набрали менее 25% (диаграмма 7).

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос: «Какие «барьеры» препятствуют гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся средних и высших учебных заведений?»
Diagram 7. Distribution of answers to the question: «What «barriers» hinder the civic-patriotic education of students in secondary and higher educational institutions?»

Эксперт категории «руководители общественно-политических объединений» также указывает на наличие проблем с профессиональными компетенциями работающих по этому направлению, стремление к целевым показателям в ущерб реальной эффективности: «Я думаю, самое главное – это человеческий фактор, то есть конкретно специалисты, которые занимаются этой деятельностью – вот это, на мой взгляд, главное. Второй момент – это, наверное, такая, ну, что ли ориентированность на какие-то показатели, то есть, мы должны обязательно провести какое-то количество нашего мероприятия...» [Колесникова, 2023]. Другой эксперт, из категории «преподаватели, воспитатели», имеющий непосредственный практический опыт, подтверждает отсутствие разнообразия в работе школ по патриотическому воспитанию обучающихся: «...Это должны быть не однотипные мероприятия из года в год, это должно быть разнообразие мероприятий, это не должно сводиться к тому, чтобы просто элементарно провести... «...» Это должно быть общение с ветеранами, если таковые остались, с ними можно общаться. С «детьми войны» – обязательно. Это должно быть общение. Нашим детям не хватает общения. Вот школа должна, но это должны быть качественно выстроенные мероприятия. [Колесникова, 2023]. Участники фокус-групп также отмечали потребность в нестандартных подходах к обучающимся; иными словами, поднималась проблема мотивации обучающихся со стороны работников образования (по-видимому, отсутствие которой и порождает незаинтересованность), а это, в свою очередь, находится в кругу обязанностей конкретной образовательной организации. Участники не говорили о недоверии к властям;

в контексте их запроса уменьшить формализм в воспитании присутствует завуалированный призыв к вышестоящим органам управления.

Среди влиятельных направлений патриотически-воспитательной деятельности респондентами отмечаются: встречи с ветеранами войн (41,5%), деятельность патриотических клубов и центров (28,3%). Здесь, по-видимому, во многом имеет эффект работа профильных специализированных мероприятий (впрочем, достоверно оценить эффект их деятельности не представляется возможным). Оставшиеся направления набирают не более 20% молодых людей. Большинство оценок тяготеют к среднему уровню, что следует рассматривать как повторное указание на наличие проблем в обозначенной сфере – вероятно, именно содержательного характера (диаграмма 8). Частично это предположение подтверждается ответами о барьерах эффективности патриотического воспитания в школах (около трети приходится на позиции «чрезмерная агитация, «лобовая» пропаганда», «шаблонность, однотипность мероприятий», «формальный, «отчётный» подход к организации»).

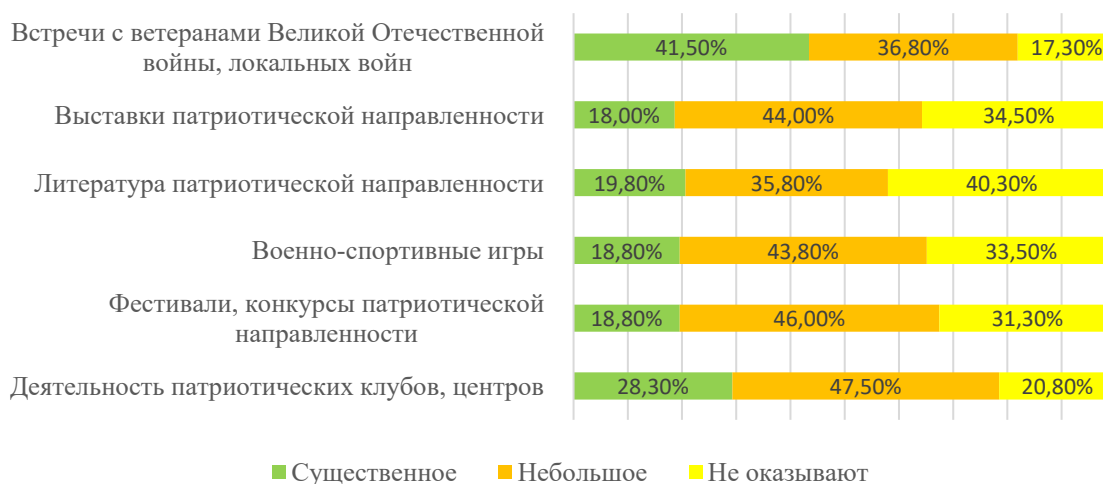

Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, на Ваш взгляд, оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у обучающихся следующие направления патриотического воспитания?»

Diagram 8. Distribution of answers to the question: «To what extent, in your opinion, do the following areas of patriotic education influence the formation of patriotic values among students?»

Чтобы уточнить трудовой аспект патриотизма («хорошее выполнение работы на благо страны»), респондентам предлагалось к оценке несколько параметров привлекательности работы, в которые был включен компонент общественной ориентации на труд. Результаты оценок интересны тем, что могут свидетельствовать о склонности к переходу «приспособленцев» в «патриотически ориентированных личностей». Так, по М.Я. Курганской, наличие пограничных установок достигает порядка 64,6%, а разница составляет около 40% [Курганская, 2012], что показательно. Представляется закономерной ситуация, в которой для «приспособленцев» превалируют интересы их ближайшего окружения, которые выходят за рамки ценности персонального благополучия, но не получают выхода в масштаб страны. Именно по этой причине данный тип личности и считается нейтральным, пограничным между двумя полюсами, и часто встречается. Неудивительно, что под «привлекательной работой» чаще всего имеется в виду высокооплачиваемая (84,1%) и та, которую можно считать работой «по призванию» (68,1%). То, что «творческая работа» представляет наименьший интерес, может объясняться возрастным диапазоном генеральной совокупности – люди 30-35 лет представляют фактически другое поколение в сравнении с более молодыми (Диаграмма 9).

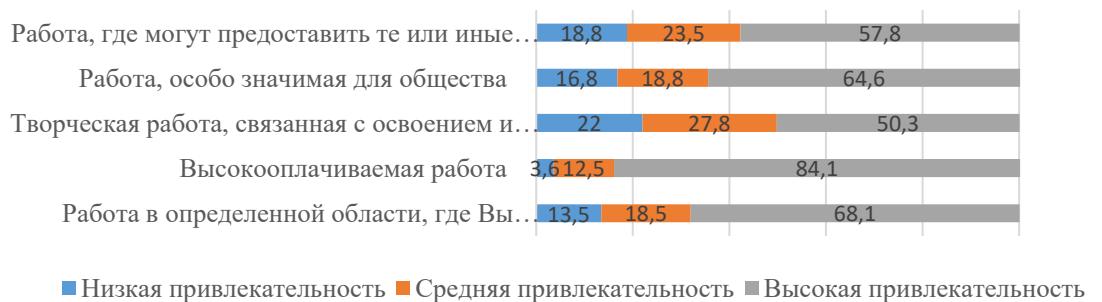

Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос: «Какая работа и насколько сильно Вас привлекает?»

Diagram 9. Distribution of answers to the question: «What kind of work and how much are you attracted to?»

Следующая часть анкеты была посвящена патриотической деятельности молодежи. Вначале задавался уточняющий вопрос о самооценке респондентом своей гражданской позиции. Результаты демонстрируют следующую картину: 78,1% отвечают утвердительно (из них однозначно – 14,3%). Каждый пятый гражданской позиции у себя не обнаружил (19,5%). Процент затруднившихся с ответом оказался небольшим – 2,5%. Доля «не готовых» отстаивать свою гражданскую позицию больше почти в полтора раза (38,5%) доли тех, у кого фиксируется отсутствие гражданской позиции как таковой (диаграмма 10).

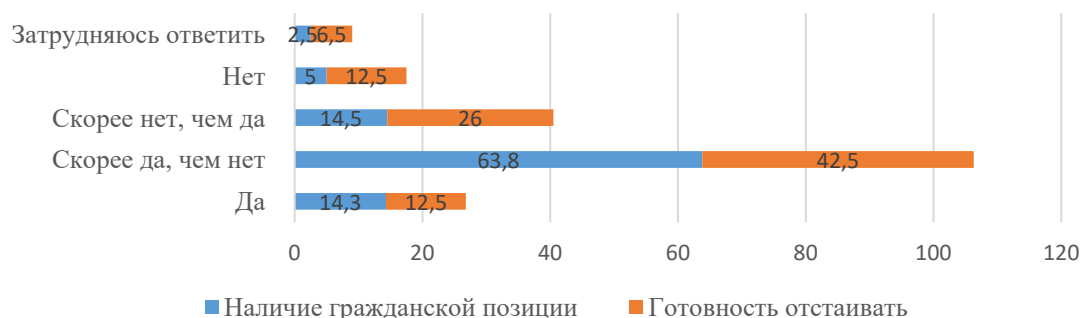

Диаграмма 10. Распределение ответов на вопросы: «Интересуют ли Вас актуальные общественные проблемы в стране?» и «Готовы ли Вы выражать и отстаивать свою гражданскую позицию?»

Diagram 10. Distribution of answers to the questions: «Are you interested in current social problems in the country?» and «Are you ready to express and defend your civic position?»

По показателям участия и желания участвовать в профильных патриотических организациях и движениях большинство респондентов подтверждают факты малого участия и отсутствия желания изменить ситуацию (75%). Незначительная часть отмечает личное участие (7,5%) и соответствующее удовлетворение от осуществляемой деятельности. Недовольных положением вещей оказалось еще меньше – 3,3%. Если говорить о потенциале привлечения молодежи для участия в таких организациях и движениях, то он составляет приблизительно 14,5% (доля тех, кто еще не участвует по каким-либо причинам, но изъявляет желание (диаграмма 11)). Среди участников фокус-групп все ответили отрицательно, поэтому, к сожалению, узнать о реальном опыте молодых людей не удалось. Ко всему прочему, они же отметили, что им неизвестны практически никакие патриотические организации, кроме «Юнармии» и Центра гражданско-патриотического воспитания обучающихся НИУ «БелГУ».

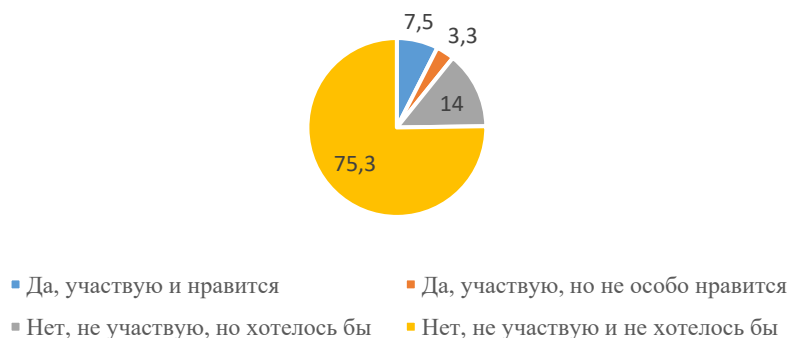

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопросы: «Участвуете ли Вы в каких-либо патриотических объединениях/организациях?»

Diagram 11. Distribution of answers to the questions: «Do you participate in any patriotic associations/organizations?»

В связи со сложной текущей внешнеполитической обстановкой в опросный инструментарий было добавлено несколько вопросов, которые касаются одних из актуальных форм осуществления патриотических практик – помощи военным, беженцам, согражданам и вовлеченность в формат «удаленной» помощи – передачи пожертвований в рамках гуманитарных сборов. Среди молодежи не фиксируется реального разделения населения по социальным категориям (по шкале «нуждаются/не нуждаются в помощи»), однако, с долей условности, можно говорить о некоторой разнице между российскими военными (74,3%) и военными присоединенных республик (69,8%) из зоны проведения СВО. Далее идут беженцы с территории боевых действий (62,5%). При этом каждый второй отдает предпочтение жителям присоединенных регионов как уязвленной категории населения, затем идут сами белгородцы (44%) (важно сказать, что расхождения здесь минимальны и не имеют статистической и, как следствие, важной смысловой нагрузки). Процент отрицательного ответа – «патриот никому не должен» – составляет 10% (диаграмма 17).

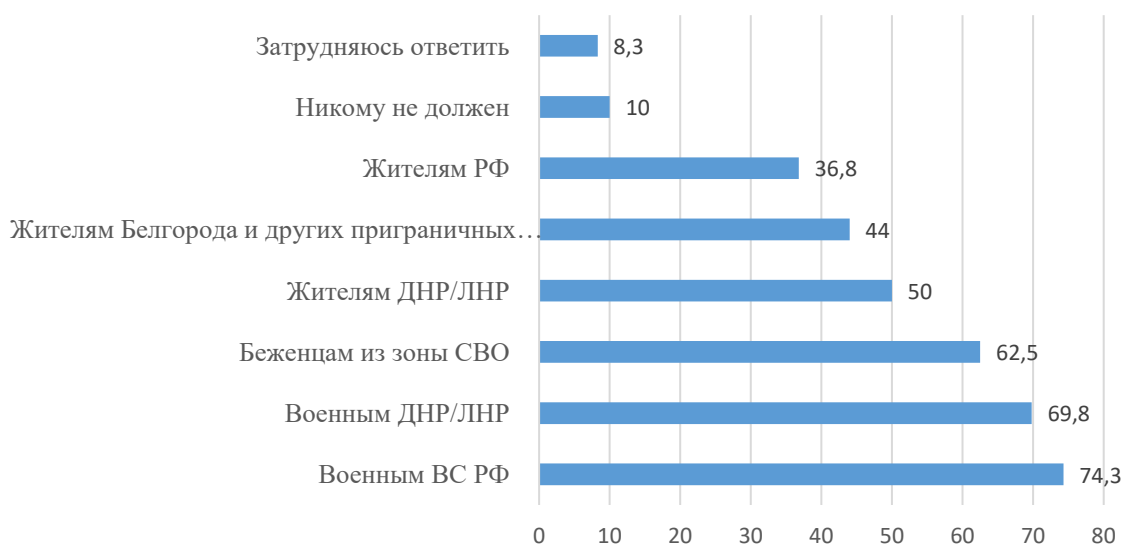

Диаграмма 17. Распределение ответов на вопросы: «Должен ли патриот России оказывать гуманитарную помощь/волонтерскую поддержку следующим категориям населения РФ?»

Diagram 17. Distribution of answers to the questions: «Should a Russian patriot provide humanitarian assistance/volunteer support to the following categories of the population of the Russian Federation?»

Эксперты при оценке данного вопроса имеют расходящиеся мнения, но их ответы укладываются в полученные эмпирические данные. Основным параметром отличий во мнении экспертов – помощь молодежи определенным категориям населения. Эксперт из категории «преподаватели, воспитатели»: «Нет, я думаю, разделяют. Все-таки беженцы – это беженцы, переселенцы там из...я не знаю, новых территорий, потом с Волчанска Харьковской области, ну и со всей Восточной Украины, вот...а военные – это наша сила, наша мощь. Это наша армия. Это наша защита, поэтому я думаю, что разное отношение, но мне кажется, что больше все-таки помогают нашим военным, наша молодежь» [Колесникова, 2023]. Эксперт из категории «руководители общественно-политических объединений»: «Если отвечать на вопрос буквально, разное ли отношение – понятно, что разное и к военным, и беженцам, очевидно. С уточнением с вашим если, думаю, что все равно разное. Опять же, да, это такое...чисто вот на какие-то личные наблюдения опираясь. Думаю, конечно, беженцам, наверное, больше вот готовы помогать. Но могу ошибаться. Тут только предположить». Эксперт из категории «управленцы – работники с молодёжью»: «Я думаю, что те, кто занимает активную позицию, они не разделяют. Те, кто занимает нейтралитет, они для обеих сторон не несут какого-то блага или вреда, то есть в зоне нейтралитета». Из категории «исследователи – социологи»: «Опять-таки, понимаете, разное бывает отношение: кто-то не разделяет кто-то, вероятно, разделяет – точно сказать не могу, но одно скажу, что непатриот не будет помогать ни тем, ни другим, отрицательная корреляция есть» [Колесникова, 2023].

Один из заключительных вопросов анкеты был посвящен выявлению соотношения патриотизма как ценности с другими базовыми ценностями. Если говорить о значении патриотизма, то он занимает условное место во втором ряду (54,3%); приоритетное значение (начинается от границы в 60%) отводится молодыми людьми таким ценностям, как равенство, здоровье, семья. То есть патриотизм в качестве одной из базовых ценностей оценивается респондентами сдержанно, склоняется к среднему значению, что можно объяснить преобладанием среди белгородской молодёжи пассивного типа патриотичности (диаграмма 19).

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос «Оцените значимость для Вас каждой ценности из списка, предложенного ниже»

Diagram 19. Distribution of answers to the question «Assess the importance for you of each value from the list proposed below»

Заключение

Таким образом, в результате проведенного комплексного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень патриотической идентичности молодежи города Белгорода находится в пределах средних показателей (62,3%), но, вместе с тем, в общественном сознании прочно закреплена точка зрения об актуальности патриотизма как такового на сегодняшний день. В общей картине показатель патриотических настроений молодых людей Белгорода мало отличим в сравнении с другими регионами России по обозначенному аспекту; географическое расположение и культурные особенности, как показало исследование, не сыграли особой роли в данном вопросе.

2. Семья имеет традиционное высокое влияние на патриотическую социализацию молодежи в качестве основного агента, ей все еще отводится первое место среди прочих. К ней добавляются личный опыт и образовательные организации. После них располагаются (условно) СМК, ожидаемо опережающие обычные СМИ. Молодые люди признают потребность в участии институтов образования в рамках патриотической социализации. Одним из возможных направлений работы по воспитанию патриотизма по итогам исследования обозначены патриотические организации и встречи с реальными участниками войн. Однако молодежь и экспертное сообщество указывают на наличие определенного круга проблем с этими направлениями, среди них можно назвать излишний формализм, бюрократизм, порождающий стремление к достижению плановых целевых показателей в ущерб качественному содержанию.

3. Что касается эмоционального аспекта сознания молодежи Белгорода, то отмечается преимущественно позитивная картина патриота России. Образ современного патриота, который сложился в массовом сознании молодых людей, представляется положительным в восприятии большинства, отрицательной реакции не наблюдается. С этим можно работать в будущем.

4. По практическим установкам молодежи, среди более чем половины из них превалирует такой патриотический тип, как «приспособленец», нужно учесть, что в данной группе представлена общественная ориентация на труд, которая в процессе патриотической социализации может сыграть одну из определяющих ролей при попытке управления переходом «неуверенных патриотов» в утвердительную позицию в общественных и образовательных учреждениях.

5. Как одна из ценностей, патриотизм расположен во втором ряду модели базовых ценностных ориентаций молодых людей. Это следует трактовать как средний показатель по степени значимости среди прочих, присутствует определенный позитивный потенциал работы в будущем.

Список источников

Федеральный проект. Патриотическое воспитание. Минобрнауки России [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot>. – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.

Список литературы

Джангазиева, А.С. Сущность и структура патриотических ценностей подростков / Г.В. Палаткина, А.А. Шаронов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – № 64. – С. 14-19.

Колесникова, Н.И. Патриотические ценности в сознании молодежи (региональный аспект): Дипломная работа. – Белгород, 2023. – 183 с.

Курганская, М.Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой

молодежи: автореф. дис.... канд. соц. наук. – М.: Б. и., 2012. – 23 с.

References

Dzhangazieva, A.S., Palatkina, G.V. and Sharonov, A.A. (2019), The essence and structure of patriotic values of adolescents, *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences*, No. 64, pp. 14-19. (In Russian).

Kolesnikova, N.I. (2023), Patriotic values in the minds of young people (regional aspect): Thesis, Belgorod. (In Russian).

Kurganskaya, M.Ya. (2012), Patriotic value orientations of Russian student youth: abstract. dis.... cand. social Sciences, М.: В.И.23. (In Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Скорик Ксения Геннадиевна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 20, аспирант 4 года обучения Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Колесникова Надежда Ивановна, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.

Information about the author

Ksenia G. Skorik, teacher of history, School № 20, 4-year graduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Nadezhda I. Kolesnikova, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 364.075.71
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-6

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций по социальной поддержке населения в белгородской области: проблемы и перспективы

¹ Афанасьев Д.И.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78,
E-mail: 1299984@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, действующих на территории Белгородской области. Исследование предусматривало изучение следующих аспектов: предоставление социальной поддержки, оценка деятельности, уровень развития организаций, источники финансирования, а также особенности взаимодействия с учреждениями социальной защиты населения.

Результаты опроса представителей социально ориентированных некоммерческих организаций показали, что в настоящее время их деятельность востребована, наблюдается положительная динамика в количестве оказываемых социальных услуг, расширяются возможности для предоставления различных видов социальной поддержки населению, при этом отмечается недостаточное финансирование, его зависимость от внешних поступлений (преимущественно грантовая поддержка) и необходимость совершенствования механизмов взаимодействия с государственными учреждениями системы социальной защиты населения для совместного решения социальных проблем в регионе.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, Белгородская область, социальная поддержка.

Для цитирования: Афанасьев, Д.И. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций по социальной поддержке населения в белгородской области: проблемы и перспективы / Д.И. Афанасьев // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 103–109. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-6

Activities of Socially Oriented Non-Profit Organizations on Social Support of the Population in the Belgorod Region: Problems and Prospects

¹ Danil I. Afanasyev

¹Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia,
E-mail: 1299984@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of socially oriented non-profit organizations operating in the Belgorod region. The research included the study of the following aspects: provision of social support, assessment of activities, level of development of organizations, sources of funding, as well as features of interaction with social protection institutions.

The results of the survey of socially oriented non-profit organizations representatives showed that their activities are currently in demand. There is a positive trend in the number of social services provided, opportunities for providing various types of social support to the population are expanding, while insufficient funding, its dependence on external revenues (mainly grant support) and the need to improve the mechanisms of interaction with state institutions of the social protection system for the joint solution of social problems in the region are noted.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, Belgorod region, social support.

For citation: Afanasyev, D.I. (2024), Activities of Socially Oriented Non-Profit Organizations on Social Support of the Population in the Belgorod Region: Problems and Prospects, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 103–109. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-6

Введение

Современное общество сталкивается с многочисленными социальными вызовами, требующими комплексного и интегрированного подхода к их решению. Одним из важнейших элементов в этом процессе являются социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), которые играют ключевую роль в социальной инфраструктуре и обеспечивают предоставление разнообразных социальных услуг населению.

В Белгородской области некоммерческий сектор активно развивается, поддерживая и улучшая качество жизни граждан через реализацию социальных программ и социально значимых проектов.

В XIX веке в Российской империи наблюдалось активное развитие общественных и благотворительных организаций, которые играли важную роль в поддержке малоимущих слоев населения, оказывая помощь в различных формах – от обеспечения едой и одеждой до предоставления медицинских услуг и образовательных программ. Этот период сформировал основы для организаций, которые затем стали известны как СОНКО.

В XX веке развитие СОНКО в Белгородской области продолжалось в условиях социальных изменений и политических трансформаций. Организации начали активно взаимодействовать с государственными структурами и частными инициативами для решения социальных проблем и поддержки уязвимых групп населения. С течением времени их роль в социальной инфраструктуре региона стала все более значимой, что привело к расширению их деятельности и повышению качества предоставляемых услуг.

Сегодня социально ориентированные некоммерческие организации в Белгородской области продолжают оказывать значительное влияние на социальное и экономическое развитие региона. Они являются важным компонентом социальной инфраструктуры, предоставляют разнообразные социальные услуги и программы для населения, что способствует улучшению качества жизни различных категорий граждан и содействует социальной солидарности в обществе.

В настоящее время в области осуществляют деятельность 676 социально ориентированных некоммерческих организаций. По оценкам Росстата, в 2022 году, по данным выборочного статистического наблюдения, социально ориентированные некоммерческие организации Белгородской области оказали социальные услуги 244 тыс. граждан, 132 тыс. человек получили благотворительную помощь, 18 тыс. человек – юридическую помощь на безвозмездной или льготной основе.

Средняя численность работников, обследованных социально ориентированных некоммерческих организаций в 2022 году составила 4,4 тыс. человек, число волонтеров – 6,8 тыс. человек, что соответственно составляет 6 и 9 человек в расчете на одну организацию [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат), 2022].

Сегодня СОНКО играют важную роль в поддержке социального равенства и справедливости. Они предоставляют широкий спектр услуг, начиная от помощи малообеспеченным семьям до оказания психологической поддержки и реабилитации наркозависимых. Эти организации являются ключевыми партнерами государства в решении социальных проблем и оказании помощи тем, кто нуждается в поддержке больше всего.

Актуальность изучения деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Белгородской области обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, рост числа таких организаций, разнообразие их деятельности создает необходимость глубокого анализа и оценки их влияния на социальное и экономическое развитие региона.

Во-вторых, в условиях экономической нестабильности и ограниченности бюджетных ресурсов эффективное управление некоммерческими организациями и их финансирование становится важным инструментом обеспечения их устойчивого развития и продолжения социальной миссии.

В-третьих, наличие обширной социальной инфраструктуры, предоставляемой СОНКО, способствует укреплению социальной солидарности и снижению социального неравенства в регионе.

Основная цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе текущего состояния социально ориентированных некоммерческих организаций в Белгородской области с целью выявления ключевых аспектов и факторов, влияющих на их деятельность.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучение структуры и организационных форм СОНКО в регионе;
- анализ социальных услуг и программ, реализуемых некоммерческими организациями;
- оценка финансового состояния и управленческих практик в СОНКО;
- идентификация основных проблем и вызовов, с которыми сталкиваются некоммерческие организации в своей деятельности;
- формулирование рекомендаций по улучшению управления, финансирования и организационной структуры СОНКО для повышения их эффективности и устойчивости в регионе.

Исследование базируется на комплексной методологии, включающей анализ научных и практических исследований в области социальной работы и некоммерческого сектора, а также социологический опрос представителей социально ориентированных организаций. В качестве методов сбора данных используются опрос и анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций. Для теоретической базы исследования используются данные государственных документов и законодательства Российской Федерации.

Ожидается, что результаты исследования окажутся полезными для разработки рекомендаций по улучшению условий деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Белгородской области. Полученные данные помогут определить наиболее эффективные подходы к управлению, финансированию и организационной структуре СОНКО, способствуя их устойчивому развитию и повышению качества предоставляемых социальных услуг в регионе.

Таким образом, исследование направлено на улучшение социальной инфраструктуры и жизненного уровня населения через укрепление роли социально ориентированных некоммерческих организаций в социально-экономическом развитии Белгородской области.

Объекты и методы

Для проведения исследования был выбран метод социологического опроса председателей и членов СОНКО в возрасте от 18 до 75 лет. В опросе участвовали представители 17 организаций, общее количество – 50 человек. Метод опроса позволил собрать данные о структуре, деятельности и финансовом состоянии НКО в регионе.

Научные результаты и дискуссия

В рамках исследования были получены данные, охватывающие разнообразные аспекты деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в Белгородской области. Опрос председателей и членов этих организаций выявил ключевые аспекты, включая предоставление социальной поддержки, оценку деятельности,

уровень развития организаций, источники финансирования, а также взаимодействие с учреждениями социальной защиты населения.

Остановимся на них подробнее.

Предоставление социальной поддержки. Важным аспектом деятельности СОНКО является предоставление социальной поддержки населению. Около 65% организаций активно предоставляют различные меры социальной поддержки, что свидетельствует об их значимой роли в обществе. В то же время 25% организаций пока не предоставляют социальную поддержку, однако планируют это в будущем, что подчеркивает их потенциал для расширения социальных услуг. Еще 10% организаций не предоставляют и не планируют предоставлять меры социальной поддержки, что может указывать на недостаток ресурсов или иные ограничения.

Исследователи отмечают, что в настоящее время повышается интерес и доверие к деятельности СОНКО в сфере предоставления социальных услуг, расширяются возможности для их привлечения в качестве поставщиков социальных услуг.

В.Е. Кравченко, А.А. Суховеева выделяют сильные стороны СОНКО как участника рынка предоставления социальных услуг:

- экономическая эффективность, которая достигается, в том числе, за счет привлечения волонтеров и снижения общих затрат;
- клиентоцентрированный подход, позволяющий учесть потребности, интересы и возможности получателей социальных услуг и спланировать объем и виды оказываемых услуг;
- меньшая регламентированность и большая гибкость деятельности СОНКО;
- инновационный подход, различные информационные технологии, новые практики работы часто находят свое воплощение именно в деятельности СОНКО, далее получая распространение и в государственных учреждениях [Кравченко, Суховеева, 2020].

Е.Б. Дворядкина, Д.М. Простова, анализируя перспективы развития СОНКО, так же связывают дальнейшее их развитие с деятельностью в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения. Основные целевые ориентиры направлены на:

- расширение перечня качественных социальных услуг с учетом нуждаемости граждан, развитие стационарозамещающих технологий социального обслуживания населения;
- создание безбарьерной среды жизнедеятельности для граждан с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечение доступности услуг в сфере социального обслуживания и удовлетворение спроса на них [Дворядкина, Простова, 2021].

Оценка деятельности СОНКО: в большинстве случаев (84%), респонденты оценивают деятельность СОНКО по социальной поддержке как положительную. Это свидетельствует о высокой репутации и значимости организаций в глазах общества. Однако 7% респондентов выразили негативное мнение, что может указывать на необходимость дополнительных усилий в сфере прозрачности и эффективности работы СОНКО. 9% опрошенных затруднились с ответом, что подчеркивает сложность оценки деятельности в условиях быстро меняющихся социальных и экономических условий.

Уровень развития организаций: большинство организаций (75%) демонстрируют положительную динамику развития и стабильно работают на благо общества. Однако 12% организаций находятся на стадии распада, что требует внимания к причинам этого состояния и возможным корректировкам в их деятельности. Дополнительно 2% организаций функционируют менее трех лет, что свидетельствует о необходимости поддержки и сопровождения молодых инициатив в социальной сфере.

Государство активно поддерживает деятельность СОНКО, признавая ее потенциал в реализации механизмов социальной политики и решении социальных проблем, разработке эффективных методов работы с населением и развитии гражданских инициатив.

Основными направлениями поддержки являются грантовая поддержка, субсидирование, льготные преимущества, а также информационная и консультационная поддержка.

Источники финансирования: гранты остаются основным источником финансирования для 65% организаций, что отражает значительную зависимость от внешних ресурсов. Взносы членов составляют 25% от общего объема финансирования, что подчеркивает важность взаимодействия с обществом и местными сообществами. Спонсорская помощь в 7% случаев демонстрирует потенциал для диверсификации источников доходов, однако 3% респондентов затруднились с ответом, что указывает на нестабильность финансовых потоков и неопределенность в источниках финансирования.

По оценкам специалистов, финансовая слабость характерна для большинства СОНКО, действующих в России. И.В. Мерсиянова, Н.В. Иванова в своем исследовании отмечают, что у 22% некоммерческих организаций «средств в основном хватает для осуществления всего задуманного», лишь 4% организаций имеют возможность создавать финансовый резерв [Мерсиянова, Иванова, 2018].

По мнению В.А. Смирнова, в условиях развития СОНКО как перспективного участника и партнера государства на рынке социальных услуг, «государственные гранты должны выполнять функцию развития организаций, повышения качества их социальных проектов и финансовой устойчивости» [Смирнов, 2020].

Взаимодействие с учреждениями социальной защиты: практически все организации (97%) поддерживают активное взаимодействие с учреждениями социальной защиты населения. Большинство опрошенных отмечают партнерские отношения (86%), что свидетельствует о важности сотрудничества в решении социальных задач. Однако 18% отмечают эпизодический характер взаимодействия, что может указывать на необходимость укрепления долгосрочных партнерств. Лишь 2% респондентов указали на несложившиеся отношения, что подчеркивает важность создания условий для эффективного и продуктивного взаимодействия.

Сложности во взаимодействии с государственными структурами могут быть обусловлены:

- недостаточно четким механизмом такого партнерства (взаимодействие развивается медленно и часто осуществляется по регламенту);
- недостаточным пониманием специфики деятельности СОНКО, их роли в совместном решении социальных задач;
- рассмотрением СОНКО как потенциального конкурента в сфере предоставления социальных услуг.

Эти данные подчеркивают сложность и важность работы социально ориентированных некоммерческих организаций в региональной социальной сфере.

Для дальнейшего улучшения эффективности и устойчивости деятельности необходимо укрепление финансовой базы, развитие долгосрочных партнерств с учреждениями социальной защиты, а также повышение прозрачности и эффективности управления организациями.

Заключение

Исследование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в Белгородской области подчеркнуло их важное значение и влияние на социальную среду региона. Для организаций наиболее проблемными являются вопросы управления и финансирования деятельности, возможность получения дополнительных ресурсов для развития и повышения эффективности социальной поддержки населения в регионе.

Результаты показали, что большинство СОНКО активно сотрудничают с учреждениями социальной защиты населения, что способствует комплексному решению социальных задач, но при этом есть перспективы для развития партнерства в сфере

предоставления социальных услуг. Организации, на разных стадиях развития, отражают разнообразие деятельности и потенциал для улучшения качества жизни местных сообществ.

Нельзя не подчеркнуть необходимость дальнейшего развития механизмов оценки эффективности деятельности СОНКО, расширения финансовых возможностей и укрепления партнерских отношений. Эти шаги могут способствовать устойчивому развитию социальных инициатив и усилению их воздействия на общественное благополучие.

Реализация рекомендаций, вытекающих из данного анализа, поможет совершенствовать работу СОНКО и укреплять их роль в социальной жизни Белгородской области.

Список литературы

Антропова, Ю.Ю. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона // *Дискуссия*. – 2015. – №11 (63). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-razvitiy-innovatsiy-v-sotsialnoy-sfere-regiona>

Вавилова, О.А. Некоммерческие организации: современная классификация. – М.: Дашков и К, 2012. – 132 с.

Гришаев, С.П. Некоммерческие организации: виды, правовой статус, партнерство, управление. Государственная публичная библиотека. – 2010. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000219_000026_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000571770/

Дворядкина, Е.Б., Простова, Д.М. Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации // *Управленец*. – 2021. – Т. 12, №4. – С. 106–119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8.

Кравченко, Е.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг: проблемы, векторы развития // *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 121-134. DOI 10.18334/social.1.3.111178. – EDN DQVZWG.

Мерсиянова, И.В., Иванова Н.В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2018. – № 1. – С. 29–46.

Смирнов, В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // *Социологические исследования*. – 2020. – № 9. – С. 79-89. DOI 10.31857/S013216250009619-3.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат), Режим доступа: https://31.rosstat.gov.ru/census_and_researching

References

Antropova Yu.Yu. (2015), The role of socially oriented non-profit organizations in the development of innovations in the social sphere of the region, *Discussion*, No. 11 (63), Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-razvitiy-innovatsiy-v-sotsialnoy-sfere-regiona> (In Russian).

Vavilova O.A. (2012), Non-profit organizations: modern classification, M.: Dashkov and K. (In Russian).

Grishaev S.P. (2010), Non-profit organizations: types, legal status, partnership, management. The State Public Library, Access mode:

https://rusneb.ru/catalog/000219_000026_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000571770/ (In Russian).

Dvoryadkina E.B. and Prostova D.M. (2021), Regional strategic development priorities and socially oriented non-profit organizations, *Manageret*, Vol. 12, No. 4, pp. 106-119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8.

Kravchenko E. V. (2020), Socially oriented non-profit organizations as providers of social services: problems, vectors of development, *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*, Vol. 1, No. 3, pp. 121-134. DOI 10.18334/social.1.3.111178. (In Russian).

Mersiyanova I.V. and Ivanova N.V. (2018), Partnership of the State and Charitable Foundations as a Strategy for Increasing the Resources of Nonprofit Organizations, *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya* [Public Administration Issues], No. 1, pp. 29–46. (In Russian).

Smirnov V.A. (2020), The effectiveness of grant support for Russian socially oriented non-profit organizations (on the example of the Presidential Grants Fund), *Sociological Research*, No. 9, pp. 79-89. DOI 10.31857/S013216250009619-3. (In Russian).

Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Belgorod region (Belgorodstat), Access mode: https://31.rosstat.gov.ru/census_and_researching (In Russian).

**Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Афанасьев Данил Игоревич, магистрант кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0009-0007-4392-929X](https://orcid.org/0009-0007-4392-929X)

Information about the authors

Danil I. Afanasyev, master's student of the Department of Social Work, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0009-0007-4392-929X](https://orcid.org/0009-0007-4392-929X)